



1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 42-й.

II-го ОКТЯБРЯ.

№ 42-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

10 сентября, псаломщикъ с. Хоциня, Ровенскаго уѣзда, *Петръ Полетаевъ* переведенъ на службу въ Рязанскую епархію.

30 сентября, просфорни м. Несухоиждь, Ковельскаго уѣзда, *Ольга Яроцкая* и села Люлинецъ, Кременецкаго уѣзда, *Марія Яроцкая* перемѣщены одна на мѣсто другой.

3 октября, послушникъ Кременецкаго монастыря, діаконъ *Іоаннъ Шевченко* назначенъ псаломщикомъ въ м. Аннополь, Острожскаго уѣзда.

3 октября, псаломщики: Изяславльскаго собора *Василій Бычинскій* и с. Губчи, того-же уѣзда, діаконъ *Симеонъ Денисевичъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

8 октября, священникъ м. Деражно, Ровенскаго уѣзда, *Сергій Скородинскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Каменицу, Дубенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Деражно, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 41 десят.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) псаломщическія:

Въ с. Хоцинѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 26 десят. 35 саж.; прихожанъ 765 душъ; помѣщеніе есть.

При Воскресенской церкви м. Любаря, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 40 десят. 1092 саж.; прихожанъ 881 душа; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, долженъ быть произведенъ въ церквахъ и монастыряхъ епархіи, въ воскресные дни, въ текущемъ 1912 году 14 окт. и 16 декабря за литургіей, а въ 1913 году 27 января за литургіей же, сборъ пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 года, причемъ для сбора этихъ пожертвованій будутъ командированы особые сборщики и сборщицы отъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, каковыхъ надлежитъ допускать къ сбору, если они явятся. Тамъ-же, гдѣ сборщики почему-либо не явятся, сборъ произведетъ староста церковный, а собранныя деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

Къ свѣдѣнію приходскихъ пастырей.

I.

По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, приходскіе пастыри приглашаются въ первый Воскресный день по полученіи настоящаго № Епарх. Вѣдомостей объявить прихожанамъ, что 29 сего октября въ Житомирскомъ Каедральномъ соборѣ торжественно будетъ праздноваться память Св. Преподобномученицы Анастасіи—Римляныни.

II.

Владиміро-Васильевское братство убѣдительно проситъ священниковъ, не приславшихъ опросныхъ листовъ для справочной книги, послѣдить прислать таковыя непосредственно въ канцелярію Его Высокопреосвященства.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

I.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 31 августа с. г., съ соизво-

ленія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу, Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Аѳанасію Букоемскому 6 руб.; священническимъ вдовамъ—Аннѣ Гордіевичъ 7 руб., Надеждѣ Кудринской 3 руб., Анисіи Либачкой 4 р., Домникии Кресовичъ 3 руб.; священническимъ сиротамъ—Іустинѣ Коржиневской 3 р., Николаю Герусу 5 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Антонинѣ Карвовой 3 р. 50 к., Іулитѣ Криницкой 3 р., Маріи Калиновичъ 3 р., Домникии Иваницкой 5 р., Евгении Добровичской 3 р. и пономарской вдовѣ Екатеринѣ Чайковской 5 р.; 2) за 1 и 2 половины 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1 округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Иваницкой 8 р., Варварѣ Яржемской 12 р.; діаконской вдовѣ Юліи Трофимовичъ 9 р.; священнической сиротѣ Марѣ Лысаковской 4 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Анастасіи Романовской 14 р., Юліи Калиновичъ 8 р., Анисіи Прокоповичъ 12 р., Анастасіи Иваницкой 6 р.; пономарскимъ вдовамъ Ѳеклѣ Дычковой 4 р., Ѳеодосіи Шпульской 10 р.; псаломщическимъ сиротамъ Вѣрѣ Сорочинской 8 р., Алексію и Нинѣ Иваницкимъ 10 р.; пономарской сиротѣ Домникии Иваницкой 8 р.; заштатному псаломщику Ивану Майбородѣ 6 р. и псаломщическому сыну Николаю Юрковскому 4 р.; 3) за первую половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 5 округу Ровенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Александрѣ Уловичъ 7 р.; священнической сиротѣ Вѣрѣ Ковальницкой 5 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Янцевичъ 5 р. 50 к., Надеждѣ Марковской 5 р.; псаломщической сиротѣ Домникии Шеметило 7 р. и дьяческой вдовѣ Софіи Недѣльской 8 р.; 4) за 2 половину 1911 года и 1 половину 1912 года, при воспособленіи 4 р. со стороны Епархіального Попечительства, по 1 округу Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Воржанской 20 р., Неонилѣ Блонской 20 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Гликеріи Шаравской 10 р., Маріи Стефановичъ 8 р.; священническому сыну Христофору Давидовичу 7 р.; пономарскимъ вдовамъ—Александрѣ Монецкой 10 р., Ольгѣ Ступницкой 7 р., Аннѣ Шаравской 8 р.; пономарскимъ сиротамъ—Марѣ Моргулецъ 7 р. и Аннѣ Скоропадской 7 руб.

II.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 6—12 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣ-

домства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за первую половину 1912 года, при воспособленіи 6 р. 50 к. со стороны Епархіального Попечительства, по 3 округу Изяславльскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Левитской 4 р., Наталіи Дубиновичъ 5 р.; священнической сиротѣ Домникии Вакуловичъ 5 р.; діаконскимъ вдовамъ—Аннѣ Левитской 3 р., Маріи Мартышевой 3 р., Лидіи Головинской 3 р.; заштатному пономарю Ѳеодору Сатаневичу 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Евфросиніи Варницкой 4 р., Ѳеклѣ Кошаловской 3 р., Павлинѣ Цихоцкой 4 р., Даріи Голинковской 2 р., Маріи Саковичъ 3 р., Аннѣ Ковалевской 3 р., Матренѣ Новосилецкой 2 р., Марѣ Новосилецкой 3 р.; псаломщическимъ сиротамъ—Маріи Тимотіевичъ 4 р., Петру и Павлу Комарницкимъ 5 р.; 2) за 1 и 2 половины 1912 года, при воспособленіи 7 р. со стороны Епархіального Попечительства, по 3 округу Владимірволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Викторіи Шумской 8 р.; священнической дочери Февроніи Конашинской 6 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Стефанидѣ Подвысоцкой 8 р., Аннѣ Щуровской 8 р., Маріи Левитской 8 р., Александрѣ Квятковской 6 р., Маріи Витюковской 6 р., Маріамнѣ Вагатовичъ 8 р. и псаломщической дочери Татіанѣ Буткевичъ 6 р.; 3) за 1 половину 1912 года, при воспособленіи 3 р. 50 к. со стороны Епархіального Попечительства, по 2 округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Александрѣ Гловинской 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ: Соломоніи Абрамовичъ 7 р., Анастасіи Логвинской 6 р., Маріи Ковзаловичъ 3 р.; псаломщической дочери Маріи Павловичъ 3 р. и пономарской дочери Маріи Львовичъ 3 р.; 4) за 1 половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1 округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 р., Юліи Михалевичъ 8 р., Юліи Малевичъ 6 р., Маріи Сингалевичъ 10 р.; священнической сиротѣ Юліи Абрамовичъ 8 р.; псаломщической вдовѣ Ѳеклѣ Михалевичъ 8 р.; псаломщической сиротѣ Домникии Тарановичъ 6 р. и пономарской вдовѣ Маринѣ Михалевичъ 8 рублей.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

СВѢТЛЫЕ ДНИ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛЫ.

Слава Богу! Съ 1-го сентября сего года учащіе въ церковныхъ школахъ двухъ уѣздовъ нашей епархіи: Житомирскаго и Ровенскаго въ отношеніи получаемаго жалованья сравнены съ учащими въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а именно: учителя и учительницы школъ, внесенныхъ въ сѣть, будутъ получать по 360 руб. въ годъ, а о.о. законоучители по 30 руб. за комплектъ. Эта вѣсть должна радостно отозваться въ сердцахъ церковно-школьныхъ тружениковъ и вызвать молитвенную благодарность. Съ увеличеніемъ жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ указанныхъ уѣздовъ и принятіемъ этого жалованья на счетъ казны, земскія средства и общественыя суммы, которыя до сихъ поръ распределяются между церковными школами на жалованье учащимъ, теперь пойдутъ въ Ровенскомъ и Житомирскомъ уѣздахъ на содержаніе школъ, ихъ обстановку, устройство мебели, обезпеченіе классными принадлежностями и ремонты. Благодаря этому церковно-приходскія школы Волынской губерніи станутъ на болѣе твердую почву. Мы увѣрены, что завѣдующіе церковными школами, доселѣ на своихъ плечахъ выносившіе всѣ хлопоты по содержанію школъ, могутъ вздохнуть свободнѣе отъ этой трудной задачи. Но еще болѣе свободно вздохнуть бѣдныя учащіе нашихъ школъ. „Не безъ радостнаго волненія, прочли мы, пишетъ мнѣ о. Ровенскій уѣздный наблюдатель, полученную сегодня бумагу о дополнительномъ кредитѣ для учащихся въ Ровенскомъ уѣздѣ. Съ молитвенными вздохами встрѣтятъ вѣсть эту бѣдныя учителя; скромные труженики на школьной нивѣ глухого нашего уголка“.

Итакъ, наша школа! Твоя полная жизнь и развитіе еще впереди, но вѣра въ тебя, какъ источникъ живительный, льется. „Одна мысль о тебѣ призываетъ трудиться, все позабывши, при свѣтѣ идеи твоей. Этотъ свѣтъ разгоняетъ тмы невѣжества грубыя пятна, и живить, и въ жизнь воплощаетъ ужъ твой идеаль“.

Церковная школа—любимый уголокъ для нашего деревенскаго простолюдина. Здѣсь дитя его получаетъ „свѣтъ разума“, здѣсь онъ нерѣдко отдыхаетъ душой отъ злбодневныхъ интересовъ житейской суеты. Святое Евангеліе, Часословъ и Псалтирь, а также духовное руководство пастыря церкви,—все это гармонируетъ съ нашимъ строемъ крестьянской души и жизни и вле-

четъ къ себѣ сердца въ простотѣ своего смиренія и въ смиреніи своемъ высокія, неиспорченныя тлетворными вѣянiami безбожія...

Всякому вѣрному сыну Россіи и Православной Церкви, всякому вѣроподданному, въ сердцѣ котораго живо чувство правды, ясно, что церковная школа—это оплотъ русской народности, православной вѣры и самодержавія—главныхъ устоевъ нашего дорогого отечества. Каждый знаетъ, что въ настоящее время, время всякихъ измовъ: анархизма, атеизма, нигилизма, штундизма и др., подрывающихъ самыя основы нашей русской государственности—вѣру и народность—особенно важно воспитаніе молодого поколѣнія подъ кровомъ Церкви, въ исконныхъ традиціяхъ православія, патриотизма и самодержавія, какія именно цѣли и преслѣдуетъ церковная школа.

Пусть нѣкоторые нападаютъ на нашу школу, пусть презираютъ ее и съ пѣной у рта доказываютъ ея непригодность—пусть обижаютъ ее и въ средствахъ содержанія,—но она, эта школа, и въ своемъ изгнанничествѣ велика и въ своей нищетѣ любима тѣми, кому дорого просвѣщеніе меньшей братіи въ духѣ вѣры и Церкви. Здѣсь преподается все, что такъ необходимо нашему народу: и Слово Божіе и грамота и счетъ и исторія и географія и соединенная съ ними „наука жизни“. И самая маленькая, бѣдненькая школа несетъ свѣтъ въ народную темноту и учитъ, подъ руководствомъ пастыря церкви, тому, что „едино на потребу“. Здѣсь учитель не мудрствуетъ лукаво, не выдаетъ себя за передового человѣка, отставшаго отъ вѣковыхъ православныхъ традицій, а подъ крыломъ Церкви въ тиши и безвѣстности трудится на несомнѣнную народную пользу. Онъ самъ въ большинствѣ случаевъ вышелъ изъ крестьянской среды, знаетъ крестьянскую душу и потому близокъ къ народу и любитъ его. Здѣсь чистые дѣтскіе голоса научаются воспѣвать разумно хвалу Господеви и оглашать св. храмъ дивной мелодіей священныхъ пѣснопѣній, чтецы и прислужники при богослуженіи тѣ же дѣти—школьники.

Все это сильно влечетъ къ церковнымъ школамъ простую душу крестьянина и располагаетъ къ ней...

Многіе думаютъ, что сторонниками церковной школы являются исключительно лица духовнаго званія, но дѣйствительность говоритъ другое. Большинство изъ великихъ педагоговъ, которыхъ, по ихъ непринадлежности къ духовному званію, было бы неразумно подозрѣвать въ явномъ пристрастіи, высказываются за веденіе школьнаго дѣла на строго религіозныхъ началахъ. Таковы,—напримѣръ, изъ русскихъ: Ушинскій, С. А. Рачинскій, а изъ иностранныхъ—Келльнеръ, Гизо и др. Даже такой писатель, какъ Л. Н. Толстой, враждебно относившійся къ Православной Церкви и своими лжеученіями принесшій ей не мало зла, отдавалъ пре-

имущество церковной школѣ. „Если-бы выбирать изъ двухъ школѣ—говорилъ онъ, —я бы выбралъ все таки церковную. Недостатки одинаковы, но на сторонѣ церковной школы тысячелѣтняя практика и авторитетъ церкви, имѣющій такую силу въ народѣ“.

Въ средѣ самого русскаго народа есть такія черты и свойства, каковымъ болѣе всего соотвѣтствуетъ именно церковно-приходская школа. Я разумѣю любовь нашего народа ко всему Божественному. Объ этомъ говорилъ въ свое время еще Достоевскій, назвавъшій русскій народъ богоносцемъ. Такимъ образомъ, по моему глубокому убѣжденію, народная школа должна быть именно церковной, а не какой-либо другой.

Почему нѣкоторые, повидимому, преданные вѣрѣ и церкви, стоятъ за уничтоженіе церковно-приходскихъ школѣ, этого мы касаться не будемъ. Но цѣль революціонеровъ въ данномъ случаѣ ясна. Неуспѣхъ ихъ въ проведеніи своихъ преступныхъ замысловъ привелъ ихъ къ необходимости измѣнить свою тактику. Они увидѣли, что зданіе до тѣхъ поръ не будетъ разрушено, пока не будетъ поколебленъ тотъ столпъ, на которомъ оно стоитъ. А таковымъ столпомъ и является православная вѣра, заповѣдующая уваженіе и повиновеніе Богоучрежденной власти, благотворные же лучи этой вѣры проникаютъ въ деревню черезъ церковную школу.

Плодотворность этой школы засвидѣтельствована съ высоты Царскаго Престола; признана высшимъ правительствомъ (Совѣтомъ Министровъ), вѣдома и дорога нашему простолудину, который видитъ въ ней осуществленіе своихъ чаяній и надеждъ. И мы вѣримъ, что правда въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ, а наше церковно-школьное дѣло—правое дѣло и оно восторжествуетъ, какія-бы козни противъ него не строили.

Въ 4-ю Государственную Думу нашимъ вѣдомствомъ въ обычномъ порядкѣ внесенъ законопроектъ, въ которомъ испрашивается отпускъ суммъ на жалованье учащимъ тѣхъ школѣ, кои внесены въ сѣть. Но нужно замѣтить, что весь почти этотъ отпускъ испрашивается исключительно на Волынскую губернію, такъ какъ прочія губерніи уже удовлетворены въ этомъ отношеніи. Будемъ же надѣяться, что 4-я Государственная Дума внемлетъ яркой очевидности той пользы для нравственнаго оздоровленія народныхъ массъ, которую наша школа приноситъ и въ своемъ униженіи, и дастъ ей средства къ безбѣдному существованію. Въ особенности же наша надежда—на Высокаго Покровителя церковной школы—возлюбленнаго Монарха нашего, Который изволилъ дать слѣдующій завѣтъ депутатамъ Думы: *„Нахожу желательнымъ въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое наслѣдіе отъ горячо любимаго Родителя—церковно-приходскія школы“*.

Съ такимъ защитникомъ—не унывай наша школа, а продолжай дѣлать бодро свое великое святое дѣло, такъ какъ у народа русскаго есть только одинъ Вождь, Который провелъ русскій народъ черезъ всю русскую исторію. И наканунѣ великихъ юбилейныхъ дней, празднованію которыхъ мы готовимся, наканунѣ празднованія юбилея 1812 года, наканунѣ другого юбилея, когда въ смутную пору русскій народъ выбралъ своего Вождя, Помазанника Божія, и ввѣрилъ свои судьбы своему Монарху,—наканунѣ этого великаго юбилея—будемъ твердо вѣрить, что русскій народъ пойдетъ за Тѣмъ, за Кѣмъ онъ шель до сихъ поръ,—за своимъ Царемъ, и пойдетъ туда, куда его всегда вели: къ труду, порядку и славѣ!

С. О. К.

Дознанія и слѣдствія.

Въ сосѣднемъ приходѣ разыгралась такая исторія. Строительная комиссія постановила перенести изъ усадьбы священника строенія діаконскія на его близъ—лежащей огородъ. Діаконъ, воспротивившись этому, началъ подговаривать прихожанъ, чтобы они не позволили переносить построекъ. Прихожане воспротивились и переносить построекъ не дали. Такъ какъ, затѣмъ, по распоряженію Начальства, главныхъ смутьяновъ, зачинщиковъ этого противодѣйствія, привлекли къ отвѣтственности, то прихожане во всей этой исторіи сдѣлали виноватымъ священника и въ настоящее время стараются выжить его съ прихода.

Въ этой исторіи выяснилось, что крестьяне свои распоряженія считаютъ выше распоряженій Начальства; полагаютъ, что все, чего они захотятъ, того и достигнутъ, и что Начальство съ ними ничего подѣлать не сможетъ; при этомъ стараются твердо, „союзомъ“ держаться противъ священника, какового считаютъ представителемъ духовнаго Начальства, распоряженія котораго для нихъ ничто. Священникъ, говорятъ они, долженъ слушаться голоса громады, а не своего Начальства.

Такое положеніе дѣла замѣчается повсемѣстно. Благодаря сложившемуся повсемѣстно особому пониманію задачъ „союза“, священникъ часто теперь стоитъ между двухъ огней—снизу союзъ прихожанъ, а сверху законъ и Начальство—и принужденъ бываетъ прислушиваться къ голосу громады больше, чѣмъ къ статьѣ закона. Прихожане въ приходѣ считаютъ все своимъ. „Церковная земля, говорятъ они, наша, потому что она дана въ пользованіе причту обществомъ, слѣдовательно, общество можетъ ею распоряжаться. Церковь наша, причтовыя постройки наши,

все наше, потому что все это существуетъ ради насъ. Такъ какъ все наше, говорятъ они, то и священника нанимаемъ мы и имѣемъ право нанять такого, который слушался бы насъ". Естественно, при такомъ взглядѣ на вещи отъ крестьянской среды священнику предъявляются иногда требованія, совершенно невыполнимыя. Не исполнить же требованій крестьянъ часто бываетъ затруднительно, ибо священнику тогда угрожаютъ жалобой. Если-же напишутъ жалобу, то такъ стараются его опачкать и взвести такія обвиненія, которыя никому изъ нихъ и не снились. Будутъ-ли возведенныя на священника обвиненія потомъ подтверждены или опровергнуты,—это безразлично: священникъ пострадаетъ уже тѣмъ, что на него безъ причины навлекутъ дознаніе и будутъ строить ему интриги, что, конечно, ни для кого не можетъ быть пріятнымъ. Жалобщикамъ-же никакого наказанія не послѣдуетъ, хотя бы потомъ священникъ и былъ оправданъ. Именно благодаря, главнымъ образомъ, этой общей постановкѣ суда создаются инциденты подобные тому какой разыгрался въ указанномъ случаѣ. Благодаря тому, что прихожане считаютъ себя распорядителями судьбы своего священника, могло разыгратъ подобное дѣло. Не только власть священника, но даже власть Архіерея для крестьянъ не имѣетъ значенія. Безавторитетностью священника создается безавторитетность вообще всего духовнаго Начальства. Если прихожане уважаютъ своего священника, то это уваженіе передается всему высшему Начальству; отсюда выводъ: поднять авторитетъ всего высшаго духовнаго Начальства можно только поднятіемъ авторитета священника, и сдѣлать это необходимо во избѣжаніе инцидентовъ, подобныхъ указанному. Иногда бываютъ случаи, Архіерей дѣлаетъ распоряженіе, чтобы церковныя деньги были взяты изъ церкви на какія-либо нужды причта или школы, но такое распоряженіе всегда встрѣчается крестьянами съ недоумѣніемъ. Ссылаясь на инструкцію ц. старость, они говорятъ: „какое дѣло Архіерею до нашихъ денегъ?“ Часто-же это происходитъ благодаря слѣдствіямъ и дознаніямъ, ставящихъ крестьянъ въ роль распорядителей въ приходѣ.

Создавая безавторитетность духовенства, постановка нашихъ судовъ столь несовершенна, что не въ состояніи выяснитъ виновности священника. Приходится слышать и читать о священникахъ, неправильно засуженныхъ и оправданныхъ. Мнѣ, напримѣръ, извѣстенъ такой случай: Въ моемъ округѣ одинъ священникъ, теперь уже умершій, порядочно запивалъ. О немъ чрезъ одно свѣтское лицо стало извѣстно Начальству. Было назначено дознаніе. Пріѣхалъ благочинный дѣлать дознаніе и спрашиваетъ прихожанъ: „пѣтели вашъ батюшка?“. „И въ губы не берутъ“ былъ отвѣтъ. Итакъ, тотъ порокъ, котораго имен-

но не должно быть у духовенства, остался на дознаніи скрытымъ. Спрашивается, въ состояніи-ли было дознаніе выяснитъ виновность подсудимаго? Съ другой стороны намъ сплошь и рядомъ приходится читать о весьма ревностныхъ пастыряхъ, дѣятельность которыхъ весьма не по вкусу приходится деревенскимъ кулакамъ, міроѣдамъ и прочимъ сельскимъ заправиламъ, которые выживаютъ священника съ прихода совершенно беззатруднительно, не смотря на то, что священникъ виноватъ бываетъ лишь въ томъ, что словомъ и дѣломъ проповѣдуетъ царство Божіе на землѣ. У духовенства даже сложился взглядъ, что дѣятельный священникъ обязательно долженъ попасть подъ судъ. Такое мнѣніе часто приходится слышать отъ старыхъ священниковъ; такъ что получается впечатлѣніе, что лучше всего сидѣть въ приходѣ тихо, бездушно выполнять требы и къ своимъ обязанностямъ относиться лишь съ формальной стороны.

Постановка дознаній и слѣдствій деморализуетъ какъ приходъ, такъ и самую дѣятельность духовенства. На дознаніи священникъ унижается и вслѣдствіе этого уничтожается личность, сдерживавшая низшіе инстинкты человѣка; прихожане не слушаютъ проповѣдей и наставленій духовенства, распускаются и вообще деморализуются. По всей вѣроятности такая, унижающая духовенство, постановка суда есть наслѣдіе 18 вѣка, когда вообще къ дѣятельности духовенства относились съ большой подозрительностью. Конечно, еслибы наши духовные суды, или лучше сказать—дознанія и слѣдствія, были, дѣйствительно, устрашающимъ для духовенства средствомъ, не позволяющимъ уклоняться въ сторону порока, то этому должно было бы только радоваться. Но мы видимъ, что на дѣлѣ вовсе этого не происходитъ.

Слѣдствія не столько устрашаютъ духовенство, сколько унижаютъ и оскорбляютъ дѣло Христово, ради поддержанія котораго на должной высотѣ и существуютъ. Въ доказательство можно привести то положеніе, что штундисты, желая опорочить православную вѣру и склонить на свою сторону слушателей, начинаютъ порочить духовенство и много успѣваютъ въ достиженіи своей цѣли, ибо священникъ есть представитель вѣры. Такъ и мы сами себя порочимъ своими судами и много способствуемъ врагамъ православія.

Вѣдь на слѣдствіяхъ часто все доброе затихаетъ, прячется, а выступаетъ на видъ во всей своей силѣ одна непомерно заносчивая, пьяная оргія: выступаетъ полное торжество всякой низости, торжество побѣдоносное, изо всѣхъ силъ кричащее о существованіи еще одного зла на свѣтѣ, именно поповъ. Да, я полагаю, что судъ надъ однимъ священникомъ есть судъ надъ всѣми нами, ибо во 1-хъ, мы тоже священники и всѣ мы другъ на друга похожи, а во 2-хъ, дѣло получаетъ широкую злорадную огласку, что сви-

дѣтельствуесть о томъ, что и прочіе отцы во мнѣніи злорадствующихъ смутьяновъ подобны подсудимому, преслѣдующему безчинства; и какъ можно часто оклеветать и засудить этого послѣдняго, такъ можно засудить и прочихъ. Вотъ гдѣ имѣеть начало дикая заносчивость пьянствующихъ элементовъ села предъ наставленіями священника. Не боимся, моль, тебя при всѣхъ нашихъ порокахъ, ибо мы во всякое время, если пожелаемъ, то тебя отсюда сгонимъ.

Нормально-ли такое положеніе суда въ церкви Христовой?

Такого рода судъ ненормаленъ не только тогда, когда священникъ не виновенъ (случаевъ же такихъ подавляющее большинство), но и тогда, когда онъ виноватъ, ибо все-же онъ священникъ и дѣло его пастырское есть дѣло Христово. Я не говорю, что не надо наказывать священниковъ, напротивъ, по моему мнѣнію, дѣйствительно, нѣкоторые пороки въ духовенствѣ существуютъ, духовенству сталъ, напр., чуждымъ духъ аскетизма, но не надо ослаблять дѣла Христова, какъ это происходитъ при посредствѣ дознаній.

Если постановка суда имѣеть таковыя отрицательныя стороны и производитъ столь тяжелое, удручающее впечатлѣніе, то какъ-же ее измѣнить? что сдѣлать для уничтоженія отрицательныхъ явленій?

Кажется, надо поступить такъ, какъ велятъ общія церковныя установленія. Кажется, что дѣло нисколько не ухудшилось-бы отъ совершеннаго уничтоженія слѣдствій и дознаній. Конечно, противъ этой мѣры могутъ существовать возраженія. Съ уничтоженіемъ дознаній и слѣдствій духовенство, скажутъ, окончательно деморализуется. Но противъ этого скажемъ, что вѣдь слѣдствіями и дознаніями духовенство тоже деморализуется. Притомъ вообще это возраженіе не состоятельно. Въ былыя времена, когда народъ нашъ былъ не грамотенъ, тогда жалобъ на духовенство почти не существовало и суда въ теперешнемъ пониманіи этого слова не было, однако же никакой деморализаціи духовенства не замѣчалось. Нашъ грамотный народъ столь тщательно присматриваетъ теперь за своимъ духовнымъ отцомъ, за его вольными и невольными промахами, что впасть въ пороки, при усиленіи единенія Начальствующихъ и духовенства, священнику будетъ затруднительно.

Наконецъ, это подозрѣніе въ деморализаціи обидно для сословія, ибо предполагаетъ работу духовенства не за совѣсть, а за страхъ. Впрочемъ, если уничтоженіе дознаній будетъ уже очень большимъ, рѣзкимъ шагомъ въ пользу поднятія нашихъ нравовъ, то необходимо предложить нѣкоторую переходную ступень. А именно. Лица (Благочиннической Совѣтъ), дѣлающія дознаніе ни въ какомъ случаѣ не должны производить его въ томъ приходѣ, въ которомъ проживаетъ подсуди-

мый священникъ, но обязательно долженъ вызывать жалобщиковъ и свидѣтелей въ свою квартиру. Постановка суда, такимъ образомъ, будетъ напоминать обычный свѣтскій судъ. Въ настоящее время всѣ выгоды на сторонѣ жалобщика: слѣдователь долженъ пріѣхать въ самую его избу, относиться къ нему бережно и побезпокоить его лишь требованіемъ высказать обвиненія противъ своего священника; а буде клевета его другими свидѣтелями не подтвердится, а опровергнется, его все-таки не накажутъ, онъ ничѣмъ не рискуетъ. Вызовъ на судъ, въ квартиру Благочинническаго Совѣта, хоть немного стѣснить сельскихъ хулигановъ; во всякомъ случаѣ дѣло не получить широкой огласки. Надо просить Начальство, чтобы по жалобамъ прихожанъ священники не переводились на другіе приходы, ибо эти жалобы имѣютъ почти всегда исключительную цѣль выжить священника съ прихода. Съ уничтоженіемъ дознаній и слѣдствій всякій священникъ долженъ быть извѣстенъ начальству со всѣми своими достоинствами и недостатками, а для этого должны благочинные возможно чаще посѣщать приходы, тогда всякій благочинный зналъ бы подчиненныхъ ему пастырей; вообще необходимо въ духовенствѣ больше единенія между старшими и младшими. А пока необходимо, чтобы по жалобамъ на священниковъ дознаніе всегда дѣлалъ благочиннической Совѣтъ.

Свящ. П. К.

Свѣтская печать о духовенствѣ

Трагедія матушки.

„Объѣтъ“ — Н. Тимковскаго. („Соврем. Слово“, 28 августа, 1912 г., № 1667).

Авторъ не далъ литературнаго имени своему произведенію, и былъ правъ: это не повѣсть, не рассказъ; по формѣ своей оно напоминаетъ исповѣдь или даже автобіографію. Но, не зная біографіи автора, не беремся судить, сколько тутъ на самомъ дѣлѣ автобіографическаго. Однако, передавая кое-что изъ своей жизни, герой рассказа приводитъ попутно своихъ родителей—сельскаго священника и матушку, своихъ сестеръ, семинарію, гдѣ онъ учился,—въ которыхъ, намъ кажется, есть много больше, чѣмъ простыя характеристическія замѣчанія автобіографа о тѣхъ лицахъ, вліянію которыхъ онъ приписываетъ свой душевный складъ. Вотъ отрывокъ для примѣра:

„Отецъ, облокотясь на столъ, опустил голову на руки и какъ будто задремалъ. Онъ давно кончилъ обѣдать, но все сидитъ предъ бутылкой настойки, которую привезъ вчера откуда-то. Я уже знаю: онъ заскучалъ и запилъ. Мать, неумол-

кая ни на мигъ, говоритъ что то быстро-быстро больнымъ, надорваннымъ голосомъ и все время какъ то странно мечется по комнатѣ, напоминая мышъ въ мышеловкѣ. И чѣмъ больше говоритъ она, тѣмъ ниже клонится голова отца, тѣмъ безпомощнѣе свисаютъ его длинные, преждевременно посѣдѣвшіе волосы“.

Прибавьте къ этой сценкѣ обстановку „ниженькой“ точно приплюснutoй комнаты“ поповскаго домика—и картина получится очень характерная. И такихъ сценокъ у автора нѣсколько. Жизнь священнической семьи, нарисованная въ нихъ, ужасна. Она такъ насыщена крошечными личными интересами, невольно взаимными попреками, недовольствомъ и завистью, что въ ней: „не осталось ни одной щели, куда бы могла проникнуть свѣжая струя изъ иной жизни: не домашней, не узко-личной“. Однако авторъ не относится къ этой жизни такъ враждебно, какъ это можетъ показаться изъ вышеприведенныхъ словъ. Онъ отрицаетъ ее, возмущается ею, но и въ то же время находитъ ей оправданія въ условіяхъ, независимыхъ отъ его героевъ. Это въ особенности замѣтно къ концу повѣсти, гдѣ его герой, давшій ранѣе подъ вліяніемъ давящей оголенно-прозаической обстановки родной семьи обѣтъ отреченія отъ „личнаго“, вступивъ на самостоятельный жизненный путь, самъ съ бессильнымъ протестомъ въ душѣ, безраздѣльно отдается „ненавистному личному“. Онъ мечталъ раньше о самоотверженной жизни, отказывающей себѣ во всемъ для ближнихъ—для дѣтей и стариковъ, и уже тогда въ его дѣтскомъ умѣ всталъ неизбѣжный и жестокой жизненный вопросъ:

„... вѣдь священникъ обязанъ жениться, имѣть семью. Какъ же я тогда буду все отдавать?“

Его искреннее дѣтски наивное, не знающее компромиссовъ сердце теоретически разрѣшило этотъ вопросъ съ геніальной простотою.

— „Ну, такъ я буду монахомъ: тогда ужъ ничто мнѣ не помѣшаетъ“.

На подобные вопросы жизнь обыкновенно даетъ иные отвѣты. Когда мальчикъ повѣрялъ свою мечту отцу, священнику, тотъ глядѣлъ на него съ любовной гордостью, но грустной житейской правды не скрылъ.

— „Святое это дѣло, сыне, только охъ какъ трудно! Отвергнуться себя, нести крестъ... Вѣдь и я мнилъ когда-то... тоже мечталъ, да есть такіе жернова въ жизни все смелютъ въ муку, изъ коей печется хлѣбъ насущный“.

Позже, когда мальчикъ превратился въ юношу, а затѣмъ вступилъ въ зрѣлый возрастъ, на собственномъ горькомъ опытѣ онъ убѣдился, какъ трудно устоять подъ тяжестью этихъ жернововъ. А вѣдь онъ былъ свободенъ: передъ нимъ было гораздо больше простора, чѣмъ передъ его отцомъ, когда тотъ вступалъ на жизненный путь.

Особенность разбираемаго произведенія состоитъ въ томъ, что быть духовной изображается въ немъ не съ точки зрѣнія посторонняго чужого и чисто враждебнаго глаза: авторъ записываетъ только то, что воспринимаетъ чистая дѣтская душа мальчика, родившагося и растущаго въ условіяхъ этого быта. Это—серьезный пунктъ, сильно отличающій настоящее произведеніе отъ всѣхъ, до сего времени поподавшихся намъ, рассказовъ и повѣстей. Та язва, которую никто какъ будто не можетъ обойти при изображеніи духовнаго быта есть и здѣсь, но она получаетъ уже другое освѣщеніе. Герой рассказа, испытывавшій въ дѣтствѣ недоброе чувство къ безсердечной матери, не позволявшей отцу безвозмездно похоронить сына бѣдной старухи, „единственнаго работника и добычника“, пріѣхавъ какъ то на праздники изъ семинаріи домой, былъ пораженъ неестественною худобой матери.

„Ея тревожно расширенные глаза, вѣчная судорожная суетливость, неугомонная, изнурительная, вся ея миниатюрная, переломленная безпокойствомъ фигурка, предстали мнѣ внезапно въ новомъ свѣтѣ. Я понялъ, что это—не мучительница, а мученица: всю жизнь ни на минуту не знаетъ покоя, никогда не отдохнетъ сердцемъ, никогда не подумаетъ о себѣ, лично о себѣ. Ей надо во что бы то ни стало, устроить жизнь семьи почище, поблагороднѣе,—и вотъ она тщетно бьется головой объ стѣну“...

Кто жестокой, бросить въ нее камнемъ за это желаніе? Или ея претензіи слишкомъ велики, можетъ быть она не по достоинству требуетъ отъ жизни лишняго—роскошныхъ одеждъ, комфорта, изысканной ѣды? О, нѣтъ: на шеѣ три дочери и мальчикъ; „всѣхъ учить надо, обути, одѣти; а приходъ грошовый: всѣ голодные да побирушки, всѣ клянчутъ, изъ-за копѣйки торгуются“! Вѣчная забота всего лишь только о кускѣ, о топкѣ зимою—„постылая лямка“, выматывающая шагъ за шагомъ всю душу. Но, можетъ быть, когда цѣль ея достигнута, когда дѣти пристроены, въ душу ея снизойдетъ миръ, отдохнетъ ея изнуренное сердце и еще больше изнуренное тѣло? Жалкая надежда: вымотавъ всѣ силы, жизнь забросить ее въ качествѣ бесполезной обузы къ какой нибудь изъ дочерей. „Полуслѣпая, больная всѣми недугами, она будетъ двигаться по привычкѣ, какъ автоматъ, тщетно стараясь принять хоть какое-нибудь участіе въ жизни“... Это не успокоеніе, не отдыхъ, а атрофія въ полной мѣрѣ и душевная и тѣлесная, тѣмъ только непохожая на смерть, что она въ тысячу разъ ужаснѣе ея, потому что прекращающаяся при ней связь съ міромъ безконечно мучительна. Поговорите теперь съ нею и послушайте, съ какимъ восторгомъ она будетъ вспоминать свою прежнюю тяжелую жизнь на приходѣ, въ качествѣ самостоятельной хозяйки въ домѣ покойнаго своего мужа. Ея теперешняя безо-

традная жизнь скрасить всѣ лишенія, всѣ невзгоды минувшей жизни. О цвѣтущей порѣ юности и о первыхъ годахъ замужней жизни она уже не вспоминаетъ. Это только сказка, красивая греза, утѣшающая въ минуты сна. А между тѣмъ греза эта когда-то была дѣйствительностью, когда-то жизнерадостный дѣвичій смѣхъ ея разносился по скромнымъ комнатамъ поповскаго домика.

„Плохо, сыне мой,—говоритъ ея мужъ,—живется человѣку на Божьемъ свѣтѣ! Всѣ несчастны, а несчастнѣй всѣхъ твоя мать. Какая она была веселая, живая, когда выходила за меня,—и куда все дѣвалось? Вѣдь она у насъ добрая, чувствительная, да вотъ натрудила себѣ сердце. Всю жизнь жаждала радости, все ждала: вотъ просвѣтлѣетъ. А просвѣта нѣтъ, друже“...

Наврядъ-ли авторъ знаетъ, какую правду онъ сказалъ, когда всколзь, какъ бы мимоходомъ набросалъ образъ матушки. Не ея трагедія служить у него главнымъ содержаніемъ въ повѣсти, нѣтъ: сюжетъ ея въ безсильномъ чувствѣ возмущенія человѣка, давшего въ дѣтствѣ великій обѣтъ отреченія, и не устоявшаго передъ обольстительнымъ нарядомъ „личнаго“. Но самое цѣнное въ повѣсти, по нашему мнѣнію,—матушка и ея болѣе, чѣмъ незавидная судьба. Необходимо имѣть одно изъ двухъ условій, чтобы не подойти къ этому типу: богатый приходъ или жажду самопожертвованія предполагающую исключительный характеръ. Читатели, знающіе, какъ рѣдко встрѣчаются богатые приходы и исключительные характеры, сами могутъ судить о томъ, насколько типъ матушки въ настоящей повѣсти оправдывается жизнью.

Отецъ героя, сельскій священникъ, такъ же жалокъ, какъ и его матушка. Онъ не такъ поглощенъ заботами о кускѣ, о будущности дѣтей, но жалобы и вздохи жены угнетаютъ его, навязывая ему невольное чувство виновности въ чемъ-то. Иногда онъ робко пытается остановить, разорвать неудержимый потокъ заботъ о кускѣ и дрязгъ, хочетъ внести въ свою оголенно прозаическую жизнь немножко просвѣта, капельку идейности.

„Не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человѣкъ“...

Но матушка тотчасъ съ горькимъ сарказмомъ обрываетъ робкую попытку, и батюшка замолкаетъ, грустно опустивъ голову. Передъ его взглядомъ вѣчно, каждую минуту встаетъ образъ жизнерадостной подруги жизни, какою онъ видѣлъ матушку до замужества и въ первые годы замужней жизни, и страшный контрастъ этого образа съ теперешнимъ наполняетъ душу его тоскою, которую онъ тщетно старается утопить въ винѣ. Вино однако не вызывало въ немъ буйныхъ вспышекъ. Онъ пилъ и тосковалъ молча, и только по понурившейся головѣ, да спустившимся внизъ прядямъ длинныхъ сѣдыхъ волосъ можно было судить о его душевномъ состояніи. Рѣзкій контрастъ между тѣмъ, что, по его мнѣнію, должно быть и тѣмъ, что есть, между порывами юности къ просвѣту и оголенно-прозаическою обстановкою той жизни, которая противъ воли его самого поглотила его, сознание своего безсилія измѣнить эту жизнь сообщаютъ господствующему въ душѣ его чувству безнадежный характеръ и какое-то мучительное наслажденіе находитъ онъ въ представленіи образовъ, напоминавшихъ ему о его паденіи, христіанскихъ мучениковъ, святыхъ старцевъ, убѣжавшихъ въ пустыню, юродивыхъ. Вѣроятно для того, чтобы представить себѣ эти образы конкретнѣе, онъ рассказывалъ про нихъ вслухъ, что, главнымъ образомъ, и побудило героя повѣсти, впечатлительнаго мальчика, дать обѣтъ „отреченія“. Когда въ такія минуты, батюшкѣ приходилось служить, голосъ его, по словамъ автора, звучалъ „особенно проникновенно“. Въ немъ звучали „и порывъ къ небу, и сознание какой-то своей вины, и мысль объ отвѣтственности за свою блуждающую въ потемкахъ паству“.

М. В.—скій.



Бесѣда.

На дняхъ, читая „Новое Время“, я обратилъ вниманіе на замѣтку подъ заглавіемъ „Предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства“. Въ этой замѣткѣ меня поразили слѣдующія строки: „Далѣе собраніемъ заслушанъ былъ протоколъ частнаго совѣщанія Московскаго придворнаго духовенства о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, причемъ было признано, что хотя подобные браки являются вполнѣ каноническими, однако въ виду воинственнаго настроенія нѣкоторыхъ инославныхъ исповѣданій и сектъ по отношенію къ Православію, слѣдуетъ православнаго супруга ввѣрять особому попеченію приходскаго священника; съ отпавшими же отъ Православія, какъ особенно враждебно настроенными, желательнo было-бы супружескихъ союзовъ избѣгать“.

Такъ какъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ не безынтересенъ и для насъ, пастырей Юго-Западнаго края, то я не могу удержаться, что-бы не сказать нѣсколькихъ словъ по поводу означеннаго постановленія придворнаго духовенства. Итакъ собраніе придворнаго духовенства, хотя и склонилось видимо не въ пользу смѣшанныхъ браковъ, тѣмъ не мѣнѣе признало ихъ „вполнѣ каноническими“. Поистинѣ только и остается воскликнуть: „Благодарю, не ожидалъ“. Я даже готовъ подозрѣвать, что корреспондентъ „Новаго Времени“ искажилъ постановленіе придворнаго духовенства: до того оно болѣе чѣмъ странно. „Браки православныхъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій вполнѣ каноничны“... Гдѣ-же эти самыя каноны, разрѣшающіе смѣшанные браки съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій? Укажите ихъ безъ натяжки и односторонняго толкованія!

Отвѣтъ простъ: такихъ каноновъ не было, и нѣтъ; а за-то имѣются каноны какъ разъ противоположнаго характера, т. е. воспреещающіе браки православныхъ съ лицами инославныхъ исповѣданій. Хотя каноны эти уже извѣстны нашимъ приходскимъ пастырямъ, однако для большей наглядности я приведу ихъ. Вотъ эти каноны: Помѣстнаго Лаодикійскаго Собора правило 31-е: „Не подобааетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дочерей, но паче брати отъ нихъ, аще обѣщаются христіанами быти“ (т. е. подъ условіемъ принятія еретиками Православія). Тоже постановилъ IV Соборъ въ 14 правилѣ. Шестого Вселенскаго Собора правило 72: „не достоинъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ

еретикомъ сочетаватися. Аще-же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо: бракъ почитати нетвердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобааетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частию Христовою жребій грѣшниковъ. Аще-же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ ко свѣту истины, а другій остался во узакъ заблужденія, не желая возрѣти на Божественныя лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или на-противъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются по Божественному апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ“ (1 Кор. 7, 14) Издаваемая по благословенію Св. Синода книга Номоканонъ 58-мъ правиломъ заповѣдуетъ: „Не лѣпо есть православному мужу со еретическою совокупитися женою, ниже со еретическимъ мужемъ женѣ православнѣй. Аще-же и будетъ, не твердый да вмѣнится бракъ, и беззаконное да разрѣшится (расторгнется) сожитіе... Подобнѣ и съ Латыни аще православная жена совокупится, съ разрѣшеніемъ (расторженіемъ) брака, и прещеніемъ подлагати... Аще-же кто преступитъ повелѣнное, да отлучится“.

Таковы каноническія правила, ясно и положительно запрещающія браки православныхъ съ еретиками, т. е. съ лицами инославныхъ исповѣданій. На почвѣ этихъ правилъ стоялъ Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ, признавшій смѣшанные браки *неканоничными*, т. е. какъ разъ наоборотъ недавнему постановленію придворнаго духовенства.

Насколько постановленіе придворнаго духовенства слабо, видно изъ противорѣчія, въ которое впали отцы собранія: Именно, признавъ браки православныхъ съ лицами инославныхъ исповѣданій вполнѣ каноническими, отцы въ то-же время желаютъ, чтобы съ отпавшими отъ Православія, какъ особенно враждебно настроенными, супружескіе союзы избѣгались. Почему? Какъ можно избѣгать того, что канонично, иначе говоря, правильно и законно? Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, воспретить то, что признано закономъ, иначе таковое воспрещеніе явилось-бы нарушеніемъ закона. Если-же хотите бороться съ нѣкоторыми нежелательными явленіями, каковыми бываютъ, напримѣръ, враждебныя отношенія къ Православію лицъ отпавшихъ; то боритесь другими мѣрами, но не попраніемъ закона. Такое противорѣчіе неминуемо возникаетъ, если признать съ одной стороны браки православныхъ съ инославными

вполнѣ каноничными, а съ другой,—избѣгать ихъ, хотя-бы даже и по той причинѣ, что отпавшіе особенно враждебны Православію.

Нѣтъ, если мы являемся противниками смѣшанныхъ браковъ, то именно потому, что послѣдніе не благославляются церковными канонами; и пока эти каноны не отмѣнены, до тѣхъ поръ они должны соблюдаться. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, одновременно печатать книгу правилъ и Номоканонъ и не признавать ихъ. Да и вправдѣ ли Русская Церковь отмѣнять то, что узаконено на Вселенскихъ Соборахъ, и что, по нашему мнѣнію, и отмѣнить можетъ только Вселенскій Соборъ. Говорятъ, что означенные каноны отжили свое время и нынѣ не примѣнимы къ жизни. Но, во-первыхъ, если-бы даже и такъ, то, во всякомъ случаѣ, отмѣна того или иного канона можетъ произойти только соборнымъ путемъ; а во вторыхъ, я не вижу и не понимаю, почему—это каноны, воспрещающіе браки православныхъ съ инославными, отжили свое время? Конечно, если смотрѣть на бракъ, какъ на узаконенный развратъ, а на церковное благословеніе, какъ на одну форму, т. е. такъ, какъ смотрятъ на это наши безбожные интеллигенты; тогда, разумѣется, каноны ушли отъ такой жизни и пониманія ея.

Но тамъ, гдѣ бракъ является великимъ таинствомъ, совершаемымъ во образъ союза Христа съ Церковью, тамъ каноны, воспрещающіе браки православныхъ съ инославными, не могутъ считаться отжившими. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, во образъ союза Христа съ Церковью совершать бракъ православнаго съ лицомъ, не принадлежащимъ къ этой Церкви; тогда уже не будетъ и самаго этого образа. И какъ ни удивительно, но на это ясное и неопровержимое доказательство невозможности смѣшанныхъ браковъ, у насъ не хотятъ почему-то обращать вниманія. Во всякомъ случаѣ, мы служители Православной Церкви, другого взгляда имѣть не можемъ и не должны.

Противники запрещенія смѣшанныхъ браковъ, когда имѣютъ въ виду браки съ латинянами, обыкновенно упираютъ на то, что къ даннымъ де бракамъ вышеозначенные каноны не примѣнимы, такъ какъ не доказано де, что латиняне-еретики. Но, во-первыхъ, мы говоримъ о смѣшанныхъ бракахъ вообще, а не съ одними латинянами; а во вторыхъ, если латиняне не еретики, то кто-же они такіе? Оставьте схоластическіе приемы умствованія, а лучше отвѣтите на такой вопросъ: принадлежатъ-ли, съ православной точки зрѣнія, латиняне къ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви? Составляютъ-ли они вмѣстѣ съ православными Едино Тѣло Христово, въ Которомъ не бываетъ раздѣленія, но если „страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены?“ (1 Кор. 12, 26). Конечно, нѣтъ, Той Святой Соборной Церкви, къ Которой мы принадлежимъ,

латиняне не члены, а противники, почему они, какъ таковые, по слову Самого Спасителя, должны быть намъ, какъ язычники и мытари. Отцы и братія! скажите по совѣсти, возможенъ-ли бракъ во образъ союза Христа съ Церковью съ язычникомъ и мытаремъ?! Отвѣтите, служители Христовы!

А. М.

По епархіи.

с. Броники Новоградвол. у.

Св. Георгіевское общество трезвости въ с. Броникахъ.

Изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ—вопросъ о народномъ пьянствѣ слѣдуетъ признать самымъ жизненнымъ, такъ какъ алкоголизмъ—ужасное зло въ общественной жизни нашего крестьянина, разстраивающее его хозяйство и доводящее до полной гибели... Всѣ другія задачи экономическія и просвѣтительныя должны, по-моему, отойти на второй планъ, такъ какъ смѣшно вообще говорить о счастіи и благоденствіи пьянаго народа... „Будущее Россіи, какъ замѣтилъ борецъ за трезвость свящ. А. Рождественскій, не босякъ М. Горькаго, не сознательный товарищъ во вкусъ социалистовъ, а трезвый и сознательный христіанинъ, какъ его понимали лучшіе люди: В. Соловьевъ, Рачинскій, Наумовичъ и пр.“

Кто же долженъ выступить на борьбу съ пьянствомъ? Первая позиція должна принадлежать пастырямъ Христова стада, и эта борьба должна вылиться въ формѣ проповѣди горячей и убѣдительной.

Мысль объ устройствѣ въ приходѣ общества трезвости давно меня занимала, можно сказать съ самаго начала моего священническаго служенія. Я много разъ обращался съ церковнаго амвона къ прихожанамъ о трезвости, но этимъ вся дѣятельность моя и ограничивалась. И это потому, что вопросъ объ отрезвленіи народа не имѣлъ той жгучести, какъ въ настоящее время, вредъ алкоголизма не былъ такъ освѣщенъ со всѣхъ точекъ зрѣнія, какъ теперь. Я и самъ склоненъ былъ думать, что умѣренное употребленіе водки не вредно, а полезно. Поэтому и дѣйствовалъ нерѣшительно, не желалъ выступать открыто, не желалъ выдѣляться изъ среды своихъ сосѣдей-сослуживцевъ въ этомъ отношеніи. Теперь же я ясно увидѣлъ, что настало время покончить съ своею нерѣшительностью и дѣло отрезвленія начать прежде всего съ самаго себя, такъ какъ самая горячая, самая убѣдительная проповѣдь будетъ безсильна, если она лишена фундамента—личнаго примѣра проповѣдника. Иначе жалки будутъ результаты борьбы. Теперь я ясно увидѣлъ, что къ дѣлу отрезвленія народа надо приступать

немедленно, такъ какъ пьянство сдѣлалось какою то сатанинской религіей, вытѣсняющей какъ бы христіанство. Многіе, напр., изъ крестьянъ перестали ходить въ церковь, но непремѣннымъ долгомъ посѣщаютъ пивныя, трактиры и пр. увеселительныя заведенія; перестали исповѣдываться во всѣ 4 поста, но долгомъ считаютъ въ самые священные дни выпить водки, буйствовать и пьяными ватагами драться до полусмерти. И не только пьютъ по пивнымъ и трактирамъ, но и всякіе случаи въ семейной и общественной жизни крестьянина обильно поливаются водкой: родился человекъ—выпивка, крестины—тоже; свадьба—цѣлое море вина; умеръ человекъ—на поминкахъ вино; выбираютъ сельское чиновначаліе—водка, дѣлаютъ мировую—водка, остались деньги отъ мірскихъ сборовъ—пропьютъ. И такъ, всю жизнь водка и водка...

И вотъ я началъ съ церковнаго амвона звать своихъ прихожанъ къ трезвой жизни. Для этой цѣли заблаговременно былъ составленъ рядъ проповѣдей, которыя и произносились въ теченіи 10 воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ пяти проповѣдяхъ указанъ весь вредъ пьянства, чтобы слушатели имѣли время вдуматься въ грозящую имъ опасность отъ водки, которую пьютъ только потому, что другіе такъ дѣлаютъ. Въ трехъ проповѣдяхъ слушатели были приведены къ мысли о необходимости такъ или иначе бороться съ пьянствомъ, рассказывалось прихожанамъ о томъ, какіе вообще существуютъ способы борьбы съ пьянствомъ и, наконецъ, было остановлено вниманіе на открытіи у себя общества трезвости; такъ какъ вообще во всякой борьбѣ, а тѣмъ болѣе въ борьбѣ съ пьянствомъ,—сила въ единеніи, что легче бороться со зломъ общей молитвой, общими усиліями, чѣмъ въ одиночку. Въ заключеніе послѣдней изъ подготовительныхъ рѣчей я приглашалъ всѣхъ интересующихся дѣломъ зайти въ церковный домъ, чтобы подробнѣе потолковать, какъ открыть у себя общество трезвости.

Моя противоположная проповѣдь, конечно, не всѣмъ понравилась въ началѣ, подъ вліяніемъ ея спокойная жизнь въ приходѣ нарушилась. Общественные заправилы, любители общественной выпивки, всю свою энергію направляли къ тому, чтобы какъ-нибудь помѣшать моему доброму начинанію; между прочимъ они толковали народу, что трезвость—моя личная затѣя, такъ какъ въ сосѣднихъ приходяхъ ничего подобнаго нѣтъ; что если-бы вино дѣйствительно было настолько вредно, то правительство не торговало-бы виномъ и частнымъ лицамъ не давало.

Подготовивъ своихъ слушателей къ мысли о томъ, что бороться съ недугомъ пьянства общими силами легче и плодотворнѣе, я на 23 апр. прошлаго года, въ престольный праздникъ церкви с. Броникъ, и назначилъ торжество открытія общества трезвости.

Общество названо Св.-Георгіевскимъ, въ честь св. славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца, побѣждающаго копьемъ кровожаднаго змія. Подобно св. Великомученику и общество, посвященное его имени, имѣетъ цѣлью побѣждать зеленаго змія нашего народа—его вѣковѣчное пьянство и вносить свѣтъ и радость трезвой жизни въ тѣ семьи, гдѣ изъ-за пьянства существуютъ мракъ и горе.

Утромъ 23 апрѣля совершено было всенощное бдѣніе св. Великомученику Георгію, а днемъ Божественная литургія, во время которой всѣ желающіе поступить въ общество стояли съ зажженными свѣчами. Во время причастна была произнесена проповѣдь на слѣдующія слова ап. Павла: „Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть а для спасаемыхъ насъ сила Божія“.

Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ Спасителю, Богородицѣ и покровителю общества св. Великомученику Георгію. Затѣмъ, въ концѣ молебна всѣ, желающіе записаться въ общество, были приглашены дать обѣтъ трезвости предъ иконой Богородицы и св. Георгія и были приглашены въ церковное помѣщеніе на первое собраніе. Здѣсь, послѣ пѣнія Христосъ Воскресе, всѣ вступившіе въ члены общества, были ознакомлены съ уставомъ открываемаго общества (онъ цѣликомъ взятъ, за нѣкоторыми несущественными измѣненіями, изъ устава приходск. общества трезвости с. Гальчинецъ, Староконст. у.), были избраны председатель и члены совѣта, а затѣмъ раздавались обѣтныя грамоты вступившимъ въ общество, листки р.-нравственнаго содержанія (по преимуществу о вредѣ пьянства), которые были приобрѣтены къ означенному времени.

Такъ началась жизнь новаго общества, положившаго цѣлью бороться съ недугомъ человѣческимъ—пьянствомъ, помогать другъ другу выбираться изъ грѣховной трясины на свѣтлый путь Божій.

Въ первый годъ своего существованія св.-Георгіевское общество трезвости осуществляло свою задачу слѣдующимъ образомъ:

Прекрасно сознавая, что для немощныхъ людей, одержимыхъ недугомъ пьянства и потерявшихъ душевное равновѣсіе, прежде всего необходимы религіозныя утѣшенія, что для укрѣпленія ослабленной и борющейся воли необходима благодать Божія, въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни (кромѣ зимняго времени) служились въ Броникской церкви торжественныя вечерни и акаѳисты. На акаѳистахъ произносились поученія, приуроченныя къ духовно-нравственнымъ запросамъ какъ вообще прихожанъ, такъ и въ частности „трезвой“ паствы.

Число вступившихъ въ общество трезвости въ истекшемъ году всего 67 человекъ: 10 мужчинъ и 57 женщинъ.

Излагая исторію возникновенія св. Георгіевскаго общества трезвости, я долженъ отмѣтить при этомъ печальное обстоятельство слабого вообще его развитія. Насколько въ началѣ, при открытіи, число поступающихъ приходилось считать десятками, такъ теперь единицами и при томъ въ продолжительный періодъ времени.

Главную и несомнѣнно важную причину слабого развитія общества трезвости составляетъ прочно установившійся въ народѣ взглядъ на вино, какъ на источникъ веселія и общенія,—въ особенности въ свободное время, въ праздничные дни. Въ праздникъ обычная работа прекращается. Что дѣлать? Какъ заполнить время? Собраться роднымъ и знакомымъ—это первое желаніе, но о чемъ говорить, что дѣлать, чтобы всѣмъ было весело и интересно? А за бутылкой такъ легко поговорить, отдохнуть, объединиться. И вотъ къ празднику покупаются эти спасительныя бутылки въ самомъ строгомъ домѣ. Безъ этого не праздникъ. Скучно гостямъ, неловко хозяйкамъ. Вино настолько срослось съ проведеніемъ праздниковъ, что безъ него нашъ крестьянинъ не знаетъ, что и дѣлать. Да кромѣ того винопитіе считается имъ не порокомъ, а пріятной забавой, безъ которой и жизнь не мыслима. Крестьянинъ увѣренъ, что водка не вредитъ, а лѣчитъ, является источникомъ силы и трудоспособности.

Другую не маловажную причиной слабого развитія общества я считаю равнодушіе многихъ священниковъ къ задачамъ и цѣлямъ общества трезвости, вслѣдствіе чего послѣднія не составляютъ повсемѣстнаго явленія. На это обстоятельство прямо таки указываютъ мои прихожане и говорятъ, почему это водка считается зловредной только въ моемъ приходѣ, а въ другихъ она не преслѣдуется? Ясно, говорятъ они, что это затѣя только нашего батюшки...

Это одно изъ серьезныхъ возраженій, съ которыми нельзя не считаться.

Въ заключеніе я долженъ отмѣтить, что общество трезвости въ Романо-Броникскомъ приходѣ открывается во второй разъ. Въ первый—оно было учреждено въ 1892 году, 11 мая, въ ознаменованіе девятисотлѣтняго юбилея Волынской епархіи (см. „Г. Владиміръ“ Н. Теодоровича стр. 249—251) и состояло изъ „почетныхъ членовъ, давшихъ обѣтъ совсѣмъ не пить водки, и дѣйствительныхъ, —давшихъ обѣтъ пить таковую въ умѣренномъ количествѣ, сколько нужно для здоровья“... При такомъ положеніи дѣла, когда вступающему не возбранялось умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, въ общество трезвости записалась чуть-ли не половина прихода, такъ какъ каждый, даже заправскій пьяница, считалъ себя умѣреннымъ потребителемъ спиртныхъ напитковъ. Естественно, что это общество трезвости, основанное на подобныхъ началахъ, признающее даже „пользу употребленія спиртныхъ напит-

ковъ“, конечно, не имѣло своей жизненности и, слѣдовательно, своего значенія, а потому очень скоро и прекратило свое существованіе.

С. А. Б.

II.

Изъ 2 окр. Владимірвол. у.

Проводы и отъѣздъ на покой въ Почаевѣ протоіерея О. Виктора Шумскаго.

21 минувшаго іюня духовенство 2-го благочинническаго округа; Владиміръ-Волынскаго уѣзда, объединенное чувствами уваженія и любви къ своему бывшему благочинному, протоіерею с. Бискупичъ о. Виктору Шумскому, въ с. Затурцахъ молитвенно напутствовало и провожало достоуважаемаго о. Виктора, оставившаго приходъ и удаляющагося на покой въ Почаевскій Св.-Духовскій скитъ.

Дружная духовная семья просила и уполномочила своего благочиннаго пригласить въ с. Затурцы и о. протоіерея. Къ 9 часамъ утра пріѣхали въ церковь всѣ окружные священники и нѣкоторые діаконы, иноокружные іереи—почитатели о. Виктора и мѣстный о. благочинный съ о. Викторомъ.

Литургія и напутственный молебенъ были отслужены соборнѣ. Здѣсь, объединенная глубокой благодарностью и теплой любовью семья пастырей единодушно и горячо молилась Богу Вышнему о почтенномъ сослуживцѣ о. Викторѣ, а послѣдній молился о своихъ братьяхъ. Было видимо и чувствовалось..., что молитва всѣхъ была единодушная, возвышенная и сердечно возносимая Богу.

Послѣ обѣдни, молебна и прощанья братьевъ въ церкви, о. протоіерей и всѣ священники были приглашены любезнымъ хозяиномъ—священникомъ въ домъ. Здѣсь за скромной трапезой сплоченные одними мыслями и чувствами отцы единоокружники бесѣдовали о долгой жизни въ округѣ, службѣ и дѣятельности почтеннаго о. протоіерея. Мѣстный о. благочинный обратился съ рѣчью къ о. протоіерею. Въ рѣчи просто и сердечно было высказано, что о. протоіерей, какъ благочинный былъ строгій, аккуратный, правдивый и добрый. Эти стороны жизни и службы и качества характера научили и заставили сопастырей и подчиненныхъ любить и уважать своего благочиннаго о. протоіерея. Какъ священнослужитель и пастырь въ приходѣ о. протоіерей извѣстенъ своимъ сослуживцамъ самымъ ревностнымъ исполненіемъ своего служебнаго долга и чисто отеческой любовью къ паствѣ; онъ, проживши на бѣдномъ приходѣ съ лишнимъ 40 лѣтъ, устроилъ въ немъ прекрасные каменные храмы, хорошую школу, благолѣпную службу; всегда въ храмѣ и школѣ учаля свою паству и воспиталъ своими трудами примѣрныхъ въ окрестности добрыхъ христіанъ.

Вся эта—служба и дѣятельность о. протоіерея—являются высокимъ примѣромъ подражанія для собратьевъ его іереевъ. Какъ человѣкъ, о. протоіерей въ своей жизни былъ въ высшей степени скромный, неприхотливый, и добрый. Онъ просто жилъ въ бѣдной хижинѣ, не собиралъ богатствъ, любилъ бѣдняковъ и помогалъ сиротамъ. И эти условія жизни и дѣятельность о. протоіерея были оцѣнены братьями сослуживцами его и вытекающая изъ всего сказаннаго чувства благодарности и любви къ нему послужили причиной и мотивомъ нынѣшняго собранія, молитвъ и бесѣдъ.

На рѣчь о. благочиннаго о. протоіерей кратко, но прочувственно отвѣтилъ, что по собственному сознанію, онъ въ жизни своей, какъ благочинный, какъ священникъ и вообще, какъ человѣкъ, имѣлъ много недостатковъ и погрѣшностей. Служить хорошимъ примѣромъ для другихъ и собратьевъ онъ недостоевъ, но, вѣря искренности и правдивости словъ и чувствъ о. благочиннаго и въ лицѣ его всѣхъ сослуживцевъ, онъ благодаритъ собратьевъ и объясняетъ ихъ благонамѣренность и выраженные добрыя отношенія къ нему единственно христіанской любовью и высокими качествами души самихъ же собратьевъ. Рѣчь о. протоіерея была такъ убѣжденно-искренна и горяча, что у многихъ вызвала на глазахъ слезы.

Затѣмъ было сказано нѣсколько словъ участникомъ прощальнаго собранія свящ. Яр—ъ о томъ, что высокая личность о. протоіерея, какъ не раболѣпнаго формалиста, но разумно исполнительнаго о. благочиннаго, любимаго начальствомъ и любящаго равныхъ и низшихъ, какъ примѣрнаго труженника пастыря,—извѣстна духовенству и внѣ округа и имя и авторитетъ его и тамъ вдали, какъ и здѣсь, въ своей средѣ заслужили уваженіе.

Затѣмъ прочелъ рѣчь діаконъ Л—ій. Въ ней онъ горячо благодарилъ о. протоіерея за доброе его отеческое руководство имъ, молодымъ и неопытнымъ въ жизни.

Въ 4 часа дня скромная трапеза и прощальная бесѣда были окончены, всѣ собратья попрощались съ о. протоіереемъ и уѣхали.

Не менѣе сердечны и торжественны были проводы о. протоіерея чрезъ нѣсколько дней въ его приходѣ с. Бискупичахъ. По словамъ очевидцевъ, мѣстнаго о. благочиннаго и ближайшихъ къ с. Бискупичъ іереевъ—сосѣдей, въ тотъ день къ вечерней службѣ прихожане буквально всѣ—отъ мала до велика—пришли въ послѣдній разъ помолиться и проститься со своимъ дорогимъ пастыремъ. Благолѣпіе храма, стройное общее пѣніе, истовая служба маститаго пастыря, множество народа и единеніе всѣхъ...—все это особымъ образомъ настраивало душу и располагало искренно молиться. Въ концѣ вечерни о. протоіерей обратился къ паствѣ съ прощальной сердечной рѣчью. Въ ней онъ, прося у пасомыхъ прощенія за свои обычныя человѣческія слабости, настав-

лялъ и молилъ ихъ свято держать свою вѣру, любить свой храмъ, прощать и любить другъ друга и вообще быть вѣрными, завѣтамъ Христа. Говорилъ о. протоіерей такъ горячо и сердечно, молящіеся прихожане видимо такъ все сказанное имъ переживали и чувствовали, что въ храмѣ всталъ общій плачь: пастыря и прихожанъ. Когда затѣмъ началось прощанье и цѣлованіе креста, изъ среды прихожанъ выступилъ мѣстный церковный староста, молодой крестьянинъ и прочелъ просто, но толково и сердечно написанный имъ адресъ о. протоіерею отъ прихожанъ.

Представители отъ прихода, старѣйшіе крестьяне, поднесли о. протоіерею двѣ иконы. Мы іереи, передавали очевидцы, слушали, радовались и даже удивлялись, какъ хорошо поняли и правдиво оцѣнили высокую личность о. протоіерея простые крестьяне.

С. К. Я.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Витебской епархіи на епархіальномъ съѣздѣ Преосвященный епископъ Витебскій, бесѣдуя съ о.о. депутатами, между прочимъ, спросилъ: „Быть можетъ кто желаетъ еще что-нибудь сказать?“

Предсѣдатель съѣзда высказалъ тогда отъ имени о.о. депутатовъ просьбу, чтобы Его Преосвященство не придавалъ значенія анонимнымъ письмамъ и доносамъ.

На это Владыка сказалъ: „значенія я такимъ письмамъ не придаю, но бросать ихъ я тоже не могу. Мнѣ надо узнать—быль-ли на самомъ дѣлѣ фактъ, описанный въ анонимномъ письмѣ или нѣтъ? Благочинный это и долженъ узнать. А тогда я могу придать анониму значеніе, или уничтожить; а то, я посылаю и для прочтенія тому лицу, на кого писанъ анонимъ, чтобы впредь былъ на сторожѣ. Прямо бросать я не могу“. О. депутатъ заявилъ:—Владыко,—принято такъ, что на основаніи анонимнаго донесенія, или письма, назначается дознаніе.

Владыка пояснилъ: „Никогда. Благочинный пріѣдетъ и узнаетъ. Это не есть дознаніе. Дознаніе поручается слѣдователю, а не благочинному; благочинный—око Владыки, и его донесеніе въ консисторію не пойдетъ, а остается у епископа.“

Тогда другой о. депутатъ указалъ на то, что иногда поступаютъ жалобы, подписанныя вымышленною фамиліею, въ которыхъ, однако, выставлены свидѣтели. И, не смотря на то, что лицо, подписавшее жалобу, не найдено, слѣдователь слѣдствія не прекращаетъ. А слѣдствіе оказываетъ сильное вліяніе на моральную сторону обвиняемаго священника.

На это Владыка сказалъ: „Лицо, подписавшее жалобу, могло не оказаться, но можетъ оказаться описанный фактъ. Что же такое слѣдствіе? Слѣдствіе есть очищеніе невиннаго. Поступаютъ жалобы, что такой-то ведетъ нетрезвую жизнь, или держитъ любовницу. Скажите, что мнѣ дѣлать?“

— Назначить слѣдствіе.—Раздается голосъ.

— „Само собою,—говоритъ Владыка. Я и назначаю. Слѣдствіе или обвинить его, если онъ виновенъ, или оправдать, если онъ невиновенъ. Что это вліяетъ на моральную сторону,—то тутъ я ничего не могу подѣлать“.

(Полоц. Е. В.).

Въ Рязанской епархіи духовная консисторія объявила къ свѣдѣнію и руководству духовенства Рязанской епархіи нижеслѣдующую резолюцію Пресвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, послѣдовавшую на справкѣ по прошенію одного изъ псаломщиковъ Рязанской епархіи, просившаго о рукоположеніи его въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемой имъ псаломщической вакансіи, при наличности штатнаго діакона: „Въ продолженіи почти цѣлаго года моей службы въ Рязанской епархіи я замѣтилъ, что случаи домогательства и исканія наградъ и повышеній за свои дѣйствительныя или мнимыя заслуги среди псаломщиковъ и діаконівъ Рязанской епархіи не рѣдки и что были даже случаи, когда о.о. діаконъ просили о награжденіи ихъ саномъ священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи. А потому, чтобы прекратить подобныя неосновательныя домогательства, плодятся только излишнюю переписку, предлагаю консисторіи объявить духовенству всей епархіи къ руководству и исполненію слѣдующее: запрещаю псаломщикамъ самимъ подавать прошенія о возведеніи ихъ въ санъ діакона безъ экзамена и съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ качествѣ награды за службу, а также о.о. діаконамъ подавать подобныя прошенія о возведеніи въ санъ священника. Если гдѣ либо нуженъ діаконъ на псаломщической вакансіи, или священникъ на діаконской, или даже на псаломщической вакансіи, то пусть объ этомъ возбуждаютъ ходатайства или сами о.о. благочинные, или о.о. настоятели съ причтами, или прихожане чрезъ благочинныхъ, отзывы которыхъ во всякомъ случаѣ нужны епархіальному начальству при подобныхъ дѣлахъ. А если діаконъ и псаломщикъ и впредь будутъ продолжать возбуждать подобныя ходатайства, то таковыя мною будутъ оставляемы безъ послѣдствій, а въ случаѣ настоячивыхъ домогательствъ виновные будутъ подвергаемы строгимъ взысканіямъ. Само собою понятно, что настоящей резолюціей я не запрещаю псаломщикамъ и діаконамъ подавать прошенія о переводѣ и назначеніи на другія освободившіяся мѣста діаконскія и священническія при строгомъ соблюденіи всѣхъ установленныхъ на сей случай

правилъ, при чемъ заявляю, что о.о. діаконамъ, не получившимъ полного образовательнаго ценза, священническія мѣста могутъ быть предоставляемы только въ видѣ исключенія при крайней необходимости для пользы Святой Церкви“.

(Ряз. Е. В.).

Въ Кіевской епархіи одинъ изъ псаломщиковъ вошелъ къ епархіальному начальству съ прошеніемъ такого содержанія:

Просфорня того села, гдѣ онъ состоитъ на службѣ, не живетъ на мѣстѣ, а просфоры печетъ жена священника, которая и пользуется землей, положенной просфорнѣ. Заявляя, что его жена также можетъ печь просфоры, псаломщикъ проситъ предоставить право его женѣ печь просфоры и пользоваться за это просфорнической землей.

Разсмотрѣвъ означенное прошеніе консисторія приказали и Его Высокопреосвященство 4 сентября 1912 года за № 4888, утвердилъ: „Въ Кіевской епархіи до сего времени существовала такая практика относительно пользованія церковной землей, назначенной для просфорни, что если послѣдняя не живетъ на мѣстѣ, то землей пользуется то лицо, которое печетъ просфоры; обычно землей пользуются священники, такъ какъ просфоры пекутъ ихъ жены. Въ настоящемъ случаѣ изъ-за пользованія землей, слѣдуемой просфорнѣ, идетъ споръ между священникомъ и псаломщикомъ. Псаломщикъ заявляетъ, что его жена тоже можетъ печь просфоры и потому онъ имѣетъ право на просфорническую землю. Для прекращенія недоразумѣній между членами причта изъ-за просфорнической земли консисторія полагала-бы: предписать причтамъ и церковнымъ старостамъ епархіи сдавать съ вѣдома благочиннаго просфорническую землю въ аренду каждый разъ съ торговъ, но только на одинъ годъ и условіе о сдачѣ въ аренду земли хранить при церкви, а полученныя деньги записывать на приходъ въ церковныя приходо-расходныя книги и эти деньги, съ общаго согласія причта и церковнаго старосты, употреблять на вознагражденіе тому лицу, которое будетъ печь просфоры. Епархіальному попечительству предложить назначать въ тѣ села, гдѣ полагается для просфорни значительная часть изъ церковной земли, только такихъ лицъ, которыя могутъ жить на мѣстахъ назначенія и исполнять свои обязанности. Вышеозначенное опредѣленіе должно исполняться всѣми причтами и церковными старостами епархіи, гдѣ просфорни не живутъ на мѣстахъ, и за исполненіемъ такового о.о. благочинные должны наблюдать.“ (К. Е. В.).

Въ Пензенской епархіи духовная консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ непремѣнному исполненію, что епархіальнымъ начальствомъ постановлено: принимая во вниманіе, что весьма

часто многіе причты съ церковными старостами обращаются непосредственно къ Его Преосвященству, или въ консисторію съ ходатайствами по церковно-приходскимъ дѣламъ, совершенно игнорируя свое ближайшее начальство—мѣстныхъ благочинныхъ—и создавая такимъ направлениемъ дѣла взаимныя неудобства какъ для консисторій, такъ и для просителей (ибо возбуждается переписка, осложняющая дѣлопроизводство и замедляющая удовлетвореніе возбуждаемыхъ ходатайствъ), — консисторія, для устраненія сихъ неудобствъ, къ огражденію церковныхъ интересовъ для сокращенія переписки и ускоренія въ удовлетвореніи ходатайствъ,—предписываетъ духовенству епархіи, чтобы всѣ бумаги (прошенія, заявленія, рапорты и т. п.) по дѣламъ церкви и прихода причты направляли къ Епархіальному Начальству непременно чрезъ мѣстныхъ своихъ благочинныхъ, которые, по надлежащей провѣркѣ содержанія таковыхъ бумагъ, препровождаютъ ихъ по принадлежности при рапортахъ, съ изложеніемъ необходимыхъ свѣдѣній и съ заключеніемъ при возможно большей въ изложеніи обстоятельности, исчерпывающей существо дѣла. (П. Е. В.)

Въ Вятской Епархіи Духовная Консисторія, заслушавъ протоколъ благочинническаго собранія духовенства 1-го округа, Нолинскаго уѣзда, постановила признать необходимыми слѣдующія мѣры: 1) бесѣды и чтенія въ деревняхъ вести въ послѣобѣденныя и вечерніе часы воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда народъ свободенъ бываетъ отъ будничной работы, дабы, давая назиданіе, въ то же время заполнить этими бесѣдами праздничный досугъ его и тѣмъ предупредить не христіанское препровожденіе праздниковъ; 2) всякая бесѣда и чтеніе должны быть приспособлены къ потребностямъ времени, мѣста, состоянію и характеру слушателей, а отнюдь не слѣдуетъ брать для нихъ темы сухія и отвлеченныя и читать все, что попадаетъ подъ руку; 3) взятый темою предметъ долженъ быть продуманъ, пережитъ, пережитъ проповѣдникомъ, ибо одно искреннее и убѣжденное слово его всегда произведетъ на слушателей болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ самая пространная и талантливая, но въ то же время сухія рѣчи хотя бы и съ церковнаго амвона, и лишь только при этомъ условіи бесѣда пастыря будетъ задушевной и выразительной, напоминая семейную бесѣду отца съ дѣтьми, изъ коихъ пасомые увидятъ, что пастырь дѣйствительно болѣзнуетъ о недостаткахъ и порокахъ ихъ и нелицемѣрно желаетъ имъ добра; 4) хотя темы бесѣдъ и слѣдуетъ разнообразить, чтобы монотонностію ихъ не отбить охоту къ послѣднимъ, но въ то же время въ подборѣ ихъ должна быть всегда опредѣленная система и связующая ихъ идея, ибо только дѣйствуя въ одномъ направле-

ніи болѣе или менѣе продолжительное время, возможно пересоздать убѣжденія слушателей и измѣнить свойственный имъ характеръ дѣятельности; 5) языкъ бесѣды долженъ быть простой и понятный слушателямъ, чуждый барбаризмовъ и длинныхъ періодовъ, но въ то же время не грязный и не вульгарный; 6) никакая бесѣда, хотя бы и самая занимательная, не можетъ продолжаться болѣе двухъ трехъ часовъ сряду, такъ какъ напрягать свое вниманіе долгое время простые слушатели не могутъ и, чувствуя утомленіе, обыкновенно уходятъ съ бесѣды, подавая тѣмъ соблазнъ всѣмъ участникамъ ея, въ то же время охлаждая воодушевленіе и въ самомъ проповѣдникѣ; 7) всякую бесѣду слѣдуетъ начинать и заканчивать, а иногда и сопровождать общенароднымъ пѣніемъ молитвъ и священныхъ пѣснопѣній, что необходимо какъ для наученія послѣднимъ неграмотныхъ, такъ и для оживленія самой бесѣды; 8) въ цѣляхъ умноженія дѣлателей на нивѣ Божіей и вмѣстѣ облегченія труда пастырей, къ веденію чтеній слѣдуетъ привлечь не только низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ, но и учительскій персоналъ церковныхъ школъ, но лишь подъ руководствомъ священниковъ и по особому, каждый разъ, указанію послѣднихъ какъ темы, такъ и мѣста для чтенія; 9) чтобы не затрудняться проповѣдникамъ въ подборѣ матеріала для бесѣдъ и чтеній и облегчить подготовку къ нимъ, нынѣ же озаботиться выпискою въ церковныя бібліотеки потребныхъ для того книгъ, списокъ коихъ составить на семь же сѣздѣ. („Вят. Еп. Вѣд.“)

Въ Новгородской Епархіи о.о. депутаты Епархіальнаго сѣзда слушали сообщеніе о.о. Благочинныхъ о случаяхъ уклоненія церковныхъ старостъ отъ покупки свѣчей, ладана, деревяннаго масла и церковнаго вина въ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и его складахъ въ 1911 году.

Постановили: Почтительнѣйше доложить Его Высопреосвященству, что 1) Епархіальный свѣчной заводъ только тогда въ состояніи будетъ выплачивать назначенныя Епархіальнымъ Сѣздомъ ассигновки, когда всѣ причты и старосты будутъ пріобрѣтать свѣчи, ладанъ и вино въ Епархіальномъ заводѣ и его складахъ, иначе придется дѣлать позаимствованія для взносов на Епархіальныя нужды изъ капитала завода, каковое позаимствованіе не можетъ продолжаться долго, безъ свободнаго капитала заводъ придетъ въ полное разстройство.

2) Въ виду же того, что случаи уклоненія церковныхъ старостъ отъ покупки епархіальныхъ свѣчей, не смотря на прямое положеніе инструкции для церковныхъ старостъ, распоряженія Епархіальной власти и неоднократныя напоминанія, просьбы и убѣжденія администраціи Епархіальнаго

свѣчнаго завода, продолжаютъ и, какъ видимо изъ сообщеній о.о. благочинныхъ, случаи покупки свѣчей не епархiальнаго производства наблюдаются большею частью въ однѣхъ и тѣхъ же церк-вахъ, почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство оказать Архипастырское воздѣйствіе на старость, уклоняющихся отъ покупки свѣчей изъ епархiальнаго завода и его складовъ и тѣмъ нарушающихъ данную ими подписку и дѣйствующихъ во вредъ Епархіи.

По поводу этого постановленія послѣдовала слѣдующая резолюція Новгородскаго Архипастыря: Вмѣнить въ обязанность Правленію свѣчнаго завода доносить мнѣ о причтахъ и старостахъ, уклоняющихся отъ приобрѣтенія въ Епархiальномъ складѣ ладана, лампаднаго масла и вина для церковнаго употребленія. На такое ихъ уклоненіе нужно смотрѣть какъ на небреженіе объ исполненіи своихъ обязанностей, что и должно влечь ко взысканію и наказанію виновныхъ. Удивительное непониманіе собственной выгоды отъ увеличенія прибылей завода! Этотъ журналъ съ моею резолюціею напечатать въ Епархiальныхъ вѣдомостяхъ. А. Арсеній". (Н. Е. В.)

ПЕЧАТЬ.

Даже „Голосъ Москвы“ высказывается въ пользу обезпеченія духовенства казеннымъ жалованьемъ.

„Одной изъ наиболѣе назрѣвшихъ, даже наболѣвшихъ реформъ въ области церковнаго устройства,—говорится въ статьѣ „Доброхотныя даянія“,—по своей справедливости, необходимо считать обезпеченіе спредѣленнымъ содержаніемъ нашего благаго духовенства.

Было время, когда духовенству въ деревнѣ жилось, если и не особо привольно, то сносно и сытно. Но тогда и самый строй деревенской жизни былъ иной: то было время натурального хозяйства; немудрено, что и доброхотныя даянія прихожанъ своему пастырю выражались натурой—хлѣбомъ печенымъ и въ зернѣ, яйцами, платками и проч. Въ денежной платѣ деревенскій причтъ также былъ скромнѣе, и мѣдная монета считалась достаточнымъ вознагражденіемъ за многія требы. Само духовенство умѣло и охотно устраивало собственное натуральное хозяйство на церковномъ надѣлѣ, имѣя свой скотъ и своихъ батраковъ; нерѣдко выручала ихъ и „помочь міра“.

Но вся эта идиллія деревенской поры давно миновала: доброхотныя даянія натурой сошли почти на нѣтъ, рѣдкій крестьянинъ

принесетъ священнику по доброй старинѣ каравай хлѣба, да и самъ причтъ тяготится уже этими постылыми и постыдными сборами натурой, зная, какъ тяжелы теперь стали эти сборы для деревни, и не желая рисковать встрѣтить грубую насмѣшку, вмѣсто признательности и привѣта. Особенную грубость проявляетъ молодое поколѣніе, не останавливающееся даже надъ издѣвательствомъ и неприличными выходками по отношенію къ духовному лицу. А между тѣмъ, жизнь все дорожаетъ, и все нуднѣе становится жить деревенскому причту.

Нашъ законъ и наше правительство въ своихъ отвлеченныхъ теоріяхъ почитаютъ нашъ причтъ, какъ землевладѣльческое сословіе. Правда, причтъ владѣетъ церковнымъ надѣломъ, но спросите любого деревенскаго священника, и онъ повѣдаетъ вамъ, какъ солоно достается ему это землевладѣніе и это сельское хозяйство поневолѣ. Мало того, что надѣлы эти въ огромномъ большинствѣ случаевъ запольные, никогда не выдавшіе удобренія, какъ трудно найти въ наше время дешевый и добросовѣстный земледѣльческій трудъ, до какихъ баснословныхъ цѣнъ доходятъ кормовые продукты,—содержать собственный скотъ для причта становится уже непосильнымъ, и священникъ радъ устроить свой надѣлъ въ аренду или въ исполную обработку. Но и здѣсь при современныхъ деревенскихъ нравахъ не оберешься разныхъ инцидентовъ по исчезновенію съ поля цѣлыхъ копенъ хлѣба. Церковный надѣлъ для большинства сельскаго причта—тяжелая обуза, и, если бы произвести опросъ сельскихъ батюшекъ, то, несомнѣнно, подавляющее большинство ихъ высказалось бы за казенное содержаніе, охотно отказавшись отъ земельного надѣла и безконечныхъ связанныхъ съ нимъ хлопотъ.

Конечно, церковныя приходы не равны, но едва ли можно сомнѣваться, что средній окладъ въ 1200 рублей въ годъ удовлетворилъ бы многихъ и многихъ сельскихъ священниковъ. Можетъ быть, многіе изъ нихъ и сейчасъ получаютъ такой же или даже большій доходъ. Но какой цѣной,—вотъ вопросъ. Задумывался ли ктонибудь, каково бываетъ пастырю, только—что опустившему грѣхи покаянному духовному сыну или напутствовавшему умирающаго, уходящаго въ иной, безплотный міръ, протягивать руку за доброхотнымъ даяніемъ, какъ оплатой его высокой религіозной миссіи? Конечно, нельзя осуждать это даяніе, ибо и пастырь человѣкъ съ обычными человѣческими потребностями,—и у него есть семья, и за его спиной стоитъ подчасъ нужда и горе. Но развѣ не жестоко заставлять его протягивать руку, чтобы не уме-

реть съ голода? И это духовный пастырь, передъ которымъ долженъ встать мірянинъ? Развѣ такія отношенія нормальны?

Правда, указываютъ на „затруднительность средствъ государственнаго казначейства.

Но почему же эти затрудненія не помѣшали учредить, скажемъ, мировыхъ посредниковъ, мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, наконецъ, урядниковъ и прочій служилый людъ, который также исчисляется десятками тысячъ?

А затѣмъ, если наша казна съ ея трехмиллиарднымъ годовымъ бюджетомъ и съ сотнями миллионновъ свободной наличности такъ обѣднѣла, что не можетъ принять на себя содержанія православнаго духовенства, то есть другой исходъ: специальныйъ государственный сборъ на эту потребность. Пусть весь приходъ будетъ привлеченъ къ обложенію, какъ таковой, на содержаніе духовенства, и пусть этотъ налогъ вѣдаетъ полиція, какъ и всякій государственный сборъ, избавивъ причтъ отъ тяжелаго униженія снискивать себѣ пропитаніе отъ добродѣтельныхъ подаяній своей паствы:

И еще одна сторона того же вопроса: недостаточно обезпечить духовенство наше казеннымъ содержаніемъ, необходимо позаботиться и о приличной пенсіи изъ казны: тяжелый трудъ упадетъ на ихъ долю, и не всякій можетъ вынести всю тяжесть этого жизненнаго креста. Куда же преклонить голову престарѣлому или больному пастырю, куда дѣнется его осиротѣвшая семья? Опять все на тотъ же церковный надѣлъ. чтобы обездолить этимъ новый причтъ? Не лучше ли отказаться въ пользу государства отъ этого надѣла, лишь бы и государство обезпечило изъ своихъ средствъ духовенство.

И эта реформа должна составить одну изъ очередныхъ задачъ и народнаго представительства и правительственной власти“.

Искренно, или нѣтъ пишетъ газета, но мысли, высказанныя ею безусловно справедливы.

Въ журналѣ „Приходскій Священникъ“, о. С. Козубовскій сообщаетъ:

„Въ слободѣ Темной развился штундизмъ. Духовенство изъ силъ выбивалось, борясь съ опаснымъ врагомъ, но замѣтныхъ результатовъ долго не было. Священники бѣжали изъ Темной, какъ отъ личнаго врага, и, несмотря на значительно увеличенный окладъ жалованья, кандидатовъ на постоянное трудничество въ с. Темной было весьма немного... Были испробованы всѣ средства противъ штундизма:—кружки ревнителей пра-

вославія, миссіонерскіе народныя курсы, увѣщанія, пресѣченія, народныя чтенія, впродъ до строго-репрессивныхъ мѣръ противъ соблазнитель-штундистовъ; но партія отступниковъ отъ вѣчной церкви Христовой все увеличилось.

Наконецъ, преосвященный рѣшилъ поступить иначе. Часто объѣзжая епархію, онъ съ отрадою останавливался на смиренныхъ священникахъ, кроткихъ и невидныхъ, любящихъ дѣло Божіе до самозабвенія.. И замѣчательно: такіе пастыри Христовы большею частію ютились по малымъ приходамъ, предоставляя „большое плаваніе“ карьеристамъ... Призвалъ онъ одного изъ нихъ къ себѣ въ епархіальный городъ и сказалъ: „Я желаю дать тебѣ, отче, лучшій приходъ, но штундистскій. Согласенъ?“ „Ваше преосвященство! отвѣчалъ смиренный пастырь.—Я вполне доволенъ своимъ положеніемъ, и хотя иногда нуждаюсь, но не ропщу: на все воля Божія. Не хотѣлось бы мнѣ бросать насиженнаго мѣста. Но если угодно вашему преосвященству, то я согласенъ идти и ко врагамъ церкви Божіей. Смирнѣйше прошу Святительскаго благословенія и молитвъ обо мнѣ, грѣшномъ“. И о. Алексѣй (такъ звали смиреннаго священника) былъ тотчасъ же перемѣщенъ въ слободу Темную. Пріѣхавъ на мѣсто, о. Алексѣй, прежде всего, усердно помолился съ православными прихожанами въ храмѣ Божіемъ, а затѣмъ пригласилъ ихъ къ себѣ на братскую трапезу. Кроткій и ласковый, онъ дѣйствовалъ на всѣхъ своею любовью неотразимо. Со штундистами онъ не спорилъ и православнымъ не совѣтовалъ. Выбравъ въ приходѣ десятка два трезвыхъ и глубоко преданныхъ церкви православной людей, онъ часто посѣщалъ ихъ дома, приглашалъ къ себѣ на „братскій чаекъ“, читалъ имъ житія святыхъ, религіозно-нравственныя листки, творенія святителя Тихона Задонскаго и на домъ давалъ, прося въ праздничные дни собирать въ своихъ хатахъ сосѣдей для чтенія и пѣнія умилительныхъ псалмовъ, въ изданіи Кіево-Печерской и Волыне-Почаевской лавръ, вполне православнаго содержанія. Когда штундисты слишкомъ вызывающе относились къ православнымъ,—о. Алексѣй кротко урезонивалъ ихъ говоря со слезами: „Зачѣмъ вы, люди добрые, раздираете св. хитонъ Христовъ, церковь Его святую, когда на это не дерзнули даже распинатели Господа? Развѣ мы не вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, развѣ мы не читаемъ Его Св. Евангеліе? Зачѣмъ-же намъ ваше „новое благовѣствованіе“, когда мы, въ своей церкви православной имѣемъ все, яже потребно намъ къ животу и благочестію? Вы все порываетесь на ссоры и своры

съ нами; а мы, какъ вѣрные рабы Господни, поклоняющіеся Ему въ духѣ и истинѣ, наоборотъ, ищемъ благодатнаго мира и согласія со всѣми... Оставьте же насъ въ покоѣ, люди добрые. Мы вамъ не мѣшаемъ вѣровать по своему. Не мѣшайте же и намъ въ этомъ"... (С). Алексѣй много благодетельствовалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ, оставляя съ вѣрою свою семью на волю Божию... Много слезъ отеръ онъ въ приходѣ, много горя угасилъ, много отрады пролилъ въ сердца бѣдняковъ и страдальцевъ... Любовь къ о. Алексѣю все росла въ средѣ прихожанъ, а вмѣстѣ съ любовью къ пастырю росла и ширилась любовь и довѣріе къ церкви православной. Въ большіе праздники первыми гостями о. Алексѣя всегда бывали его лучшіе прихожане, съ которыми онъ жилъ душа въ душу. Штунда въ с. Темной заколебалась... Теперь она уже была въ осадномъ положеніи, а не православіе... Лучшіе штундисты замѣтно склонялись къ храму Божию... Штундисты подпали дѣйствію духа гордыни и озлобленія, — всегда поучалъ о. Алексѣй. — Поэтому ихъ надо лечить любовью и смиреніемъ, — смиреніемъ не на словахъ только, но прежде всего — личнымъ примѣромъ... Вѣдь, шутка-ли сказать, поставить себя выше св. вселенской церкви! Это ли не гордость?.. Какой смиренникъ нашелся! — недовѣрчиво косились на о. Алексѣя штундисты. — А вотъ мы докажемъ, что и о. Алексѣй гордецъ первостепенный... Въ с. Темной мірское стадо пасли всѣ хозяева по очереди. Если вашъ батюшка, поистинѣ, смиренный апостоль Христовъ, — кричали штундисты, — то пусть же и онъ пасетъ наше стадо, когда придетъ къ нему очередь... Заявите объ этомъ ему прямо... Вѣдь его стадо пасется вмѣстѣ съ нашимъ на поляхъ!.. О. Алексѣй радостно согласился на приглашеніе пасти въ очередь мірское стадо. Каждый разъ, когда наступало его время, онъ чуть свѣтъ поднимался на ноги, собиралъ стадо, и смиренно пасъ его до самаго вечера, читая въ свободныя минуты творенія св. отцовъ... Такъ случилось нѣсколько разъ.. Удивленію крестьянъ не было предѣловъ... Наконецъ, — крестьяне опомнились. Когда о. Алексѣй пасъ стадо, — случались требы, что приводило самихъ прихожанъ въ замѣшательство и неловкость... Пастырю нужно быть всегда „во служеніи слова“, а мірскія дѣла должно предоставить намъ — грѣшнымъ, — рѣшили они и со слезами просили у о. Алексѣя прощенія... Черезъ годъ въ с. Темной уже не было ни одного штундиста... смиреніе побѣдило...

Извѣстія и замѣтки.

— Предвыборная платформа духовенства.

Предвыборное бюро при св. синодѣ разослало по епархіямъ слѣдующую платформу духовенства для предстоящей дѣятельности послѣдняго въ гос. думѣ.

1) Православная христіанская вѣра есть и должна остаться неизменною основою личной, семейной, общественной и государственной жизни, поэтому она навѣки должна остаться среди другихъ вѣръ и исповѣданій Россійской Имперіи господствующей.

2) Духовенство считаетъ, что законодательная власть Самодержавнаго Государя въ единеніи съ гос. думой и гос. совѣтомъ и послѣ 17-го октября осталась неизменною. Какъ было встарь, такъ и навсегда Самодержавіе должно оставаться для блага и процвѣтанія Россійскаго Государства.

3) Духовенство признаетъ русскую народность, какъ собирательницу земли русской, ея устроительницу и защитницу, державной и господствующей опорой единства Россіи, благоустройства ея внутренняго и могущества внѣшняго.

Въ осуществленіе этихъ основъ духовенство считаетъ необходимымъ проводить въ жизнь слѣдующія начала:

1) Въ отношеніи вѣры православной широкое развитіе въ господствующей православной Церкви общецерковной, епархіальной и приходской жизни, согласно церковнымъ канонамъ.

2) Допущеніе вѣротерпимости для другихъ исповѣданій при условіи, если дѣятельность послѣднихъ не будетъ клониться къ похуленію, вреду и соращенію чадъ православной Церкви, причемъ со стороны государственной власти необходимо полное содѣйствіе православной Церкви въ ея заботахъ объ утвержденіи устоевъ православія.

3) Въ цѣляхъ большаго нравственнаго значенія въ приходѣ пастыря и въ цѣляхъ устраненія разныхъ недоразумѣній между пастыремъ и приходомъ на почвѣ матеріальнаго обезпеченія перваго въ видахъ безпрепятственнаго удовлетворенія всевозможныхъ религіозно-нравственныхъ нуждъ одинаково для всѣхъ прихожанъ, духовенство желаетъ освобожденія своего отъ матеріальной зависимости отъ прихода, путемъ обезпеченія его въ потребной мѣрѣ (казеннымъ) постояннымъ содержаніемъ.

Въ отношеніи управленія государствомъ духовенствомъ выработаны слѣдующія начала:

1) Самодержавный Государь есть единственный, постоянный и неизмѣнный источникъ власти законодательной, осуществляемой имъ свободно черезъ гос. думу и гос. совѣтъ.

2) Незыблемость сего образа правленія.

Въ развитіе и огражденіе господствующей русской народности необходимо:

1) Развитіе русскаго національнаго самосознанія путемъ всеобщаго образованія, въ основу коего должны быть положены начала религіи, любви къ Царю и родинѣ, развитіе и укрѣпленіе чувства долга и законности.

2) Въ виду исключительныхъ національныхъ особенностей евреевъ, въ цѣляхъ огражденія интересовъ кореннаго населенія русскаго, пересмотръ законовъ о евреяхъ.

3) Полагая, что безопасность границъ, политическое могущество Россійскаго Государства и авторитетъ въ общемъ міровомъ политическомъ концертѣ, помимо его внутренняго значенія, безусловно зависятъ отъ силы и качества арміи и флота, существенно необходимо всемірное содѣйствіе росту боевой мощи Россіи.

4) Полагая, что внутреннее благоустройство и поступательное развитіе государства обусловливаются степенью культурности его населенія, въ основѣ чего лежитъ умственное образованіе народной массы, духовенство стоитъ за всеобщность и обязательность образованія; за реформу церковной школы въ смыслъ расширенія ея программы, увеличенія учебнаго курса, введенія въ программы прикладныхъ знаній, имѣющихъ связь съ сельскохозяйственными нуждами населенія, съ непремѣннымъ сохраненіемъ типа церковно-приходской школы; за увеличеніе кредита на первоначальную школу; за улучшеніе правового и матеріальнаго положенія народнаго учителя; за доступъ возможно большому количеству населенія къ среднему какъ общему, такъ и спеціальному образованію, путемъ увеличенія мужскихъ и женскихъ реальныхъ, техническихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ учебныхъ заведеній, а также признаетъ существенно необходимымъ расширеніе сѣти высшихъ учебныхъ заведеній всевозможныхъ типовъ.

5) Озабочиваясь участіемъ кореннаго населенія—россійскаго крестьянства, духовенство считаетъ необходимымъ расширеніе крестьянскаго землевладѣнія съ оказаніемъ всевозможныхъ пособій при участіи крестьянскаго банка и другихъ государственныхъ учреждений.

6) Увеличеніе государственнаго кредита на всестороннюю помощь переселенцамъ и на благоустройство ихъ на мѣстахъ.

7) Вмѣстѣ съ надѣленіемъ землей необходимо благоустройство крестьянъ путемъ улучшенія сельско-хозяйственной культуры и кустарнаго промысла. Необходимо содѣйствіе широкому развитію мелкаго сельско-хозяйственнаго, ремесленнаго и торгово-промышленнаго кредита.

8) Необходимо возможное улучшеніе участи рабочаго класса и упорядоченіе рабочаго законодательства, напримѣръ: государственнаго страхо-

ванія рабочихъ на случай смерти, увѣчій, болѣзней и старости, упорядоченіе условій труда и взаимныхъ отношеній между рабочими и работодателями.

9) Въ отношеніи торговли и промышленности необходимо обслуживаніе средствами государственнаго банка дешевымъ и подвижнымъ кредитомъ преимущественно русской торгово-промышленности и земледѣлія.

10) Необходимы законодательные акты и правительственныя мѣропріятія, обезпечивающіе интересы и развитіе именно русской торговли, промышленности и кредита въ помощь и охрану отъ засилія торговли и промышленности иностранной, въ частности—еврейской.

11) Не выдѣляясь въ отдѣльную партію, духовенство постановляетъ главнѣйшею своею цѣлью объединеніе всѣхъ истинно-преданныхъ Церкви, Царю и отечеству, признающихъ вышеизложенные основные принципы и цѣли.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Свѣтлые дни церковной школы. 2) Дознанія и слѣдствія. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) Бесѣда. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются „Проповѣдническій Листокъ“ № 48 и „Извѣщеніе о псаломщическихъ курсахъ при Житомирскомъ архіерейскомъ домѣ“

Псаломщической вдовѣ Аннѣ Любацкой

имѣется у о. благочиннаго 4 округа, Ковельскаго уѣзда, эмеритальная пенсія за 1 половину с. г. О. настоятель прихода, въ которомъ проживаетъ означенная Любацкая, приглашается сообщить ея адресъ названному благочинному.

9 октября 1912 г.

Утверждаю. Прошу настоятелей приходовъ волынской еп. рекомендовать для поступленія юношей способныхъ и благонаправныхъ; являться они должны съ паспортомъ и метрич. выписью.

А. А.

Псаломщическіе курсы при житомирскомъ архіерейскомъ домѣ.

Съ 15-го ноября сего года при житомирскомъ архіерейскомъ домѣ открываются псаломщическіе курсы для подготовки лицъ, желающихъ послужить св. Церкви въ должности псаломщиковъ.

Курсъ обученія двухлѣтній.

Лица, желающія поступить на курсы, должны обладать хорошимъ голосомъ и слухомъ и имѣть отъ мѣстнаго священника удостовѣреніе о своемъ благоповеденіи и любви къ церковной службѣ, чтенію и пѣнію.

При поступленіи на курсы полагается экзамень: 1) Законъ Божій (молитвы, св. исторія В. и Н. Завѣта), 2) церковное пѣніе (умѣть пѣть на гласы и разбирать ноты въ обиходѣ) 3) русскій и славянскій языкъ (диктовка по русски и чтеніе по обоимъ языкамъ).

Поступающія на курсы лица должны имѣть не менѣе 17 лѣтъ отъ роду.

Всѣ, имѣющіе быть принятыми курсисты, считаются послушниками Крестовой архіерейской церкви и обязаны присутствовать на клиросѣ за всѣми богослуженіями, принимая участіе въ чтеніи и пѣніи, ежедневно.

Въ свободное отъ службъ время курсисты подъ руководствомъ особо приглашенныхъ на счетъ архіерейскаго дома учителей проходятъ: 1) Законъ Божій (катихизисъ), 2) чтеніе избранныхъ мѣстъ Св. Писанія, 3) церковно-славянскій и русскій языкъ, 4) церковное пѣніе, 5) церковный уставъ, 6) церковное письмоводство (все примѣнительно къ программѣ псаломщическихъ школъ).

Всѣ курсисты состоятъ на иждивеніи архіерейскаго дома и за свое содержаніе и обученіе не платятъ ничего; но обязаны имѣть собственную одежду, (для храма—подрясникъ и поясъ зеленаго цвѣта), постельныя и учебныя принадлежности.

Число вакансій на 16 человекъ.

Лица, желающія поступить на курсы, должны явиться къ экзамену къ 10-му ноября и подать прошеніе на имя благочиннаго мужскихъ монастырей архимандрита Митрофана, который состоитъ завѣдывающимъ псаломщическихъ курсовъ.

ДУХОВЕНСТВУ ЕПАРХІИ.

Предлагаю духовенству епархіи, чтобы во всѣхъ церквахъ на литургіяхъ, вечерняхъ и утреняхъ возносились ектеніи о болящемъ Наслѣдникѣ Престола впредь до выздоровленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

Сверхъ того, въ ближайшій воскресный день по полученіи сего прѣдписанія во всѣхъ церквахъ епархіи должны быть отслужены молебствія о Болящемъ.

А. Антоній.

